

Всемирная энциклопедия СПЕЦНАЗА

Сергей Баленко

Элитные подразделения 100 стран

Опыт элитных подразделений. Учись у Спецназа!

Сергей Баленко

**Всемирная энциклопедия
Спецназа. Элитные
подразделения 100 стран**

«Яуза»

2014

Баленко С. В.

Всемирная энциклопедия Спецназа. Элитные подразделения
100 стран / С. В. Баленко — «Яуза», 2014 — (Опыт элитных
подразделений. Учись у Спецназа!)

Долгожданное продолжение бестселлера «Учебник выживания Спецназа ГРУ», выдержавшего уже 12 переизданий и разошедшегося рекордными тиражами. Всемирная энциклопедия сил специального назначения. Всё об элитных подразделениях 100 стран, их организации, вооружении, подготовке и боевых операциях, будь то разведывательно-диверсионная работа в тылу противника или борьба с терроризмом. Спецназ от А до Я – от Австралии до Японии, от США до России, со Второй Мировой и до наших дней. Сам будучи полковником Спецназа ГРУ и профессором Академии военных наук, автор анализирует деятельность элитных подразделений с профессиональной точки зрения, компетентно оценивая их уровень подготовки и боевые возможности, успехи и провалы, поражения и победы.

© Баленко С. В., 2014

© Яуза, 2014

Содержание

Введение	5
Силы специального назначения. История и перспективы развития	10
Происхождение, развитие и социальная сущность военной разведки	10
Определение разведки	13
Социальная сущность разведки	23
Силы и средства специальных операций стран НАТО, их задачи, организация и боевой состав	28
Задачи сил специальных операций	30
В мирное время	30
В военное время	30
Концепция специальных операций по взглядам командования НАТО	34
Реформирование сил специального назначения	38
Силы специального назначения ведущих стран мира	45
Австралийский союз	45
Бельгия	61
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Сергей Баленко

Всемирная энциклопедия Спецназа: Элитные подразделения 100 стран

Введение

В вооруженных силах многих стран существуют подразделения и части, предназначенные для выполнения особых, специальных задач. Они различаются по составу, организационной структуре, методам подготовки военнослужащих, оснащению и вооружению, форме одежды, однако имеют общие задачи: ведение разведки в тылу противника, осуществление диверсий на объектах тыла и коммуникациях противника, борьба с терроризмом и другие. Как правило, личный состав частей и подразделений специального назначения (СпН) действует небольшими группами в отрыве от основных сил. Служба в них считается престижной и весьма трудной, что требует проведения тщательного отбора кандидатов. В последние десятилетия роль частей специального назначения в вооруженных конфликтах различной интенсивности значительно возросла. В связи с этим военное руководство ряда стран стремится обеспечить соответствующий уровень профессиональной подготовки личного состава, что позволит действовать с высокой эффективностью.

Мировой опыт применения сил специального назначения насчитывает давнюю историю, однако широкое распространение они получили лишь в период Второй мировой войны. На различных полях сражений, в различных климатических условиях военнослужащие формирований специального назначения (далее – спецназ) решали широкий спектр задач: от налетов на объекты противника, похищения высших офицеров и политических деятелей до диверсионных действий в тылу противника.

Спецназ – широко известное и для рядового читателя почти мистическое понятие, тайна, за которой – волнующий мир «рыцарей плаща и кинжала». Иногда можно услышать термин «войска специального назначения». Для начала хотим внести некоторую ясность – как в Советском Союзе, так и в Российской Федерации не было и нет войск специального назначения. Гордое имя «Спецназ» носят соединения, воинские части и подразделения специального назначения, но войсками они не являются, так как представляют собой составную часть фронтового, армейского или флотского комплекта разведки, другими словами – средство боевого обеспечения. В нашей книге речь пойдет, в основном, о спецназе иностранных государств.

Понятие «спецназ» впервые прозвучало в начале 50-х годов прошлого столетия, когда военно-политическая обстановка в мире начала меняться в худшую сторону, и представляет собой совокупность мероприятий органов военного управления и действий соединений, воинских частей, подразделений и разведывательных органов специального назначения (СпН), направленных на добывание разведывательной информации о противнике на операционных (стратегических) направлениях и воздействие на него с целью создания благоприятных условий в интересах решения задач силами и средствами своих войск.

Целью спецназа является своевременное обеспечение командования разведывательной информацией о противнике, необходимой для применения своих войск и снижения эффективности действий войск противника.

В середине 1950-х годов военно-политическая обстановка в мире резко ухудшилась. Быстротекущие локальные конфликты различной интенсивности, национально-освободительные движения, широкомасштабная партизанская деятельность – вот с чем пришлось столкнуться регулярным войскам многих стран. В этой обстановке единственными, кто

мог адекватно реагировать на реалии нового времени, оказались элитные войска – парашютно-десантные, горнострелковые и морская пехота, а также различные формирования специального назначения: коммандос, «зеленые береты», «морские котики», егеря и т. д. Созданные на их базе группы и отряды, благодаря внезапности применения и стремительности действий великолепно обученного личного состава, оказались незаменимы в борьбе с различного рода незаконными вооруженными формированиями в обеспечении внутренней безопасности многих государств.

В настоящее время, помимо постоянной готовности к выполнению разведывательных, диверсионных и специальных задач в интересах страны и ее вооруженных сил, подразделения специального назначения задействуются в борьбе с терроризмом, в мероприятиях по предотвращению распространения наркотиков, в гуманитарных акциях, в розыске и спасении людей, в ликвидации последствий техногенных катастроф во многих странах мира. Необходимо отметить, что концепция применения сил и средств специального назначения различных стран значительно варьируется.

Войска специального назначения, особые части и подразделения в вооруженных силах большинства иностранных государств, предназначены для ведения разведывательно-диверсионных и террористических действий, организации повстанческой деятельности и вооруженных нападений, ведения психологической войны, пропаганды и других подрывных действий. В военное время подразделения войск специального назначения забрасываются в тыл противника для нанесения ему ущерба путем внезапных нападений (рейдов, налетов и др.), захвата и разрушения важных объектов, уничтожения групп военнослужащих, нарушения коммуникаций, дезорганизации жизни населения, затруднения работы органов власти и управления, организации побегов военнопленных, создания подпольных организаций и групп, а также для поддержки оккупационного режима на захваченной территории.

Войска специального назначения используются и в мирное время, особенно в период обострения международной обстановки и в межнациональных локальных конфликтах.

Воинские части и подразделения специального назначения, в том или ином виде, есть практически в любом государстве мира, и они являются элитными подразделениями этой страны. Сравнительно небольшие формирования всесторонне подготовленных бойцов осуществляют особые операции, связанные с повышенным риском и требующие нестандартных решений. К их числу относятся действия в тылу противника либо там, где нет четкой линии фронта; подавление повстанческих выступлений; нейтрализация террористов; выполнение секретных заданий на чужой (враждебной) территории в мирное и в военное время.

Наиболее многочисленные войска специального назначения созданы в США. Во всех военных конфликтах, в которых участвовали США, использовались специальные подразделения: «зеленые береты», рейнджеры, «морские котики» и другие. У каждого из пяти родов войск (СВ, ВВС, ВМС, морская пехота и береговая охрана) вооруженных сил США, а также у Центрального разведывательного управления (ЦРУ) США, есть свои подразделения спецназа. Общее руководство ими возложено на Министерство обороны при непосредственном участии Центрального разведывательного управления. В составе объединенного штаба при комитете начальников штабов имеется командование силами специальных операций, которое осуществляет разработку способов использования этих войск для проведения подрывных и карательных мероприятий и координирует их действия. Оно также занимается формированием и обучением личного состава войск специального назначения.

Специальные операции проводятся оперативными диверсионными отрядами (группами) от 10 до 50 человек. На их вооружении имеются легкое и тяжелое стрелковое оружие, минометы, легкие артиллерийские орудия и специальное диверсионное снаряжение. Для оснащения войск специального назначения создаются специальные виды оружия, экипировки, средств обеспечения.

Забрасываемые в тыл противника оперативные диверсионные отряды снабжаются портативными средствами радиотехнической разведки и связи. Войска специального назначения комплектуются исключительно из добровольцев на контрактной основе, которые проходят соответствующую подготовку в специальных школах и учебных центрах.

Войска специального назначения широко применялись во время войны США во Вьетнаме (1965–1973), в ходе которой выполняли разведывательно-диверсионные акты, карательные функции против патриотических сил освобождения Южного Вьетнама в зоне боевых действий и на территории, контролировавшейся сайгонской администрацией.

В странах, получающих военную помощь от США или использовавших опыт военных специалистов Пентагона, разведывательно-диверсионные части сформированы по американскому образцу, а подготовка личного состава и в настоящее время ведется под руководством американских инструкторов или с использованием учебных центров на территории Соединенных Штатов.

Войска специального назначения, например, Великобритании представлены диверсионно-разведывательными отрядами, отдельными батальонами, отрядами и полками «коммандос», которые входят в состав воздушно-десантных (парашютных) войск и морской пехоты. Это не только знаменитая SAS («Специальная воздушная служба»), менее известные 22-й особый полк (входящий в состав SAS в качестве одного из подразделений) и спецподразделения Королевского флота, но и недавно созданный Полк специальной разведки и Группа поддержки подразделений специального назначения. Аналогичные формирования созданы во Франции, Японии, Израиле, Испании и в других странах.

В Германии – это высокопрофессиональная антитеррористическая группа ГСГ-9 (Федеральная группа по защите границы), за время существования которой погиб лишь один сотрудник; разведывательные и разведывательно-диверсионные роты 1-й воздушно-десантной дивизии бундесвера и недавно сформированная дивизия специальных операций и группа КСК.

Во Франции спецназ подчиняется Командованию специальных операций: 1-й парашютный полк морской пехоты, авиационный отряд специальных операций, пять подразделений флотского спецназа, 10-я парашютная рота коммандос ВВС, вертолетная эскадрилья специальных операций и авиадивизия специальных операций. К ним следует добавить Группу вмешательства национальной жандармерии и 2-й парашютно-десантный полк Иностранного легиона.

Многие авторы не раз обращались к теме «Спецназа», но накопилось много неточностей и ошибок, часто упускались важные моменты подготовки спецназовцев. Мало было истории образования и боевого применения элитных подразделений. Не всегда правильно преподносился понятийный аппарат о разновидностях подразделений специального назначения.

У читателей нет четкого представления о сути наименований специальных формирований, поэтому мы постараемся дать более четкое представление о рейнджерах, «коммандос», «морских котиках», «тюленях» и т. п.

Рейнджеры, рейнджерс (от среднеанглийского *gaungers*) – лица, совершавшие в Англии большие пешие переходы, – егеря, лесники и др.; особая категория военнослужащих – наемников в армии США, подготовленных к ведению диверсионно-разведывательных действий на территории противника. Рейнджеры входят в состав специальных воинских формирований, имеющих следующие основные задачи: захват и уничтожение важных объектов и проведение других диверсионных актов, дезорганизация работы тыла и деморализация противника.

Появление рейнджеров как специальных воинских формирований относится к периоду колонизации европейцами Северной Америки. Первые подразделения рейнджеров были созданы майором британских колониальных войск Р. Роджерсом в 1756 году для действий против индейских племен.

В армии США первый диверсионно-разведывательный батальон рейнджеров был создан в июне 1942 года. Затем были сформированы еще пять батальонов, четыре из которых использовались в качестве штурмовых отрядов, а один – для разведки и диверсий в тылу противника.

Диверсионно-разведывательные подразделения, подобные американским рейнджерам, имелись и в ряде других стран, войска которых во время Второй мировой войны вели боевые действия в составе англо-американских коалиционных вооруженных сил.

В ходе войны в Корее (1950–1953) в составе сухопутных войск США действовали 14 диверсионно-разведывательных рот, личный состав которых прошел специальную подготовку по программе рейнджеров. Кандидаты для зачисления в соответствующее подразделение, подвергаются специальным испытаниям. В обучении рейнджеров большое внимание уделяется их идеологической обработке в духе защиты интересов монополистического капитала, восхваления так называемого свободного мира, ненависти к другим народам. Крайне высокое физическое и моральное напряжение, культ грубости, ненависти и жестокости при обучении в школе рейнджеров приводят к тому, что отсеб курсантов достигает более 50%.

С 1952 года в США на базе части контингента рейнджеров стали создаваться особые воинские части, предназначенные для ведения диверсионно-разведывательных действий, выполнения террористических актов, подрывных действий в оперативно-стратегическом тылу противника. С 1974 года формируются отдельные батальоны рейнджеров (в каждом около 660 человек) трехротного состава, предназначенные для ведения разведки и диверсионных действий в тактической зоне тыла противника, а также для использования в качестве штурмовых и десантных отрядов. В соединениях сухопутных войск США имеются также нештатные курсы по подготовке рейнджеров.

Коммандос (англ. commandos, множественное число от commando – отряд) – имеет два значения: отряды ополченцев в армии буров в конце XIX – начале XX века, действовавшие против местных африканских племен и в Англо-бурской войне 1899–1902 годов; формирования особого (специального) назначения в вооруженных силах Великобритании, предназначенные для ведения диверсионно-разведывательных действий в тылу противника. Применялись во Второй мировой войне. Первые 10 таких отрядов были созданы в сухопутных войсках в 1940 году. Каждый из них состоял из штаба и шести взводов по 64 человека (всего около 400 человек). В некоторых случаях 3–4 отряда коммандос сводились в бригады (например, бригада особого назначения, созданная в 1941 году для действий на Ближнем Востоке).

С 1942 года коммандос стали создаваться и в ВМС Великобритании. Подразделения коммандос комплектовались добровольцами из числа хорошо физически развитых и исполнительных солдат (матросов), унтер-офицеров и офицеров. Военнослужащие, зачисленные в коммандос, проходили всестороннюю и интенсивную подготовку к действиям в тылу противника, вооружались стрелковым и холодным оружием, взрывчатыми веществами (ВВ), зажигательными и другими средствами для диверсионных целей. Коммандос имели также минометы, легкие полевые, зенитные и противотанковые орудия, легкие танки и бронемашины.

Основными способами действий коммандос были диверсионно-разведывательные рейды в тыл противника с целью разведки и уничтожения (вывода из строя) важных объектов. Рейды совершали группы в составе от 10–12 до 200 человек. В районы действий (предназначения) их доставляли самолетами, вертолетами, надводными кораблями или подводными лодками. Так, в феврале 1941 года английские коммандос взорвали крупный акведук с целью нарушения водоснабжения в Южной Италии.

В морских десантных операциях коммандос использовались в качестве передовых отрядов для захвата плацдармов и обеспечения высадки основных сил десанта. За годы Второй мировой войны коммандос провели около 150 диверсионно-разведывательных рейдов и боев в операциях на территории Норвегии, Франции, Италии и в Северной Африке. Общее руководство боевыми действиями формирований коммандос осуществлял особый штаб – Дирек-

торат комбинированных операций. В вооруженных силах Великобритании и других стран имеются также формирования коммандос, входящие в состав воздушно-десантных (парашютных) войск и морской пехоты.

Боевые пловцы – легкие водолазы, предназначенные для уничтожения (подрыва) кораблей в базах и на якорных стоянках, разрушения (вывода из строя) важных объектов противника в воде и в прибрежной зоне, разведки мест высадки десанта и проделывания проходов в противодесантных заграждениях, а также выполнения других разведывательно-диверсионных задач в тылу противника.

Вооружение боевых пловцов составляют легководолазное снаряжение и боевые средства, устройства для подводного движения, навигации, разведки и связи. Боевых пловцов готовят в специальных школах, где они обучаются водолазному, парашютному, подрывному делу, владению огнестрельным и холодным оружием, рукопашному бою и т. д. К району действий боевые пловцы доставляются подводными лодками, надводными кораблями (катерами), самолетами и вертолетами.

Данная книга написана на основании зарубежных и отечественных источников¹ и охватывает, в основном, армейские подразделения специального назначения, но есть спецназ полиции и жандармерии некоторых стран, выполняющий свои задачи методами армейских подразделений и приравненные по статусу к родам войск. В книге раскрываются истории создания спецподразделений государств мира, некоторые наиболее громкие боевые операции, методики отбора и обучения, рассказывается о вооружении и форме одежды.

Автор выражает благодарность С. Козлову, В. Быстрову, В. Малеваному, С. Богдан, С. Анедченко, С. Прокофьеву, В. Юрченко, Е. Гройсману, М. Крысину, В. Дмитриеву, Ю. Шмелеву, А. Большакову, Г. Качан, А. Меженину и многим другим авторам статей и очерков о спецназе, оказавшим помощь в создании этой книги.

¹ Справочный материал «Вооруженные силы зарубежных стран» составлен по данным ежегодных изданий «The Military Balance (2010)», «The World Factbook (2008–2010)», «The Balance of Military Power, World Defence Almanac (2008–2010)» и других открытых зарубежных источников.

Силы специального назначения. История и перспективы развития

Происхождение, развитие и социальная сущность военной разведки

Политика и спецслужбы – это как два колеса одной колесницы, главных составляющих фундамента любого государственного строя.

Спецназ – это особо вооруженная и профессионально обученная боевая единица спецслужб, которая в зависимости от политической воли Правительства государства направляет упреждающий или ответный удар в спину политического врага.

С древних времен истории нашей земной цивилизации известны факты использования отрядов спецназа для решения военных задач, которые помогали правителям, царям и диктаторам решать как государственные, так и личные проблемы.

У вождя славянских племен русичей Анта были пять десятков разбитых на «пятерки» отборных воинов, решавших личные проблемы безопасности вождя.

В Древнем Риме особо отличался жестокостью и преданностью императору в боях легион «заслона» – «лесные волки», будущий прообраз советского СМЕРШа. «Лесные волки» набирались из далеких северных славянских народностей и не давали возможности римским легионам отступать во время кровавых битв. Они исполняли роль будущих «заградотрядов» СМЕРШа НКВД СССР во время Второй мировой войны.

Политическое значение спецслужб любого государства в те далекие времена, да и особенно в настоящее время, является фундаментальным явлением политики и пользуются особым приоритетом у руководителей любого государства мира.

Говоря о лучших формированиях спецназа государств мира, необходимо четко понимать, что своим происхождением, своими корнями он уходит в историю создания военной разведки. Мы предлагаем читателю ознакомиться с краткой историей происхождения военной разведки, ее развития, социальной сущности и основными факторами обеспечения успеха боевого применения частей спецназа.

Разведка, будучи общественно-политическим явлением, не может рассматриваться иначе, как в причинно-обусловленной связи с историей развития человеческого общества, делением его на классы, возникновением классовой борьбы и государства с его орудиями насилия. Происхождение и развитие военной разведки, в свою очередь, диалектически связаны с возникновением государства и созданием армии как орудия вооруженной борьбы, требовавшей различных видов обеспечения, в том числе и разведывательного.

В доклассовом обществе, на первобытно-общинной ступени его развития, государство и такие его орудия, как разведка, не существовали. Не было и военной разведки как социального института. Вооруженные межплеменные столкновения того времени историки называли «древними войнами» и относили их к одному из видов первобытного труда. Добывание сведений о противоборствующей стороне было разновидностью естественной борьбы человека с окружающей средой за улучшение условий существования.

С ростом производительности труда и получением прибавочного продукта возникает социально-экономическое неравенство отдельных групп людей. Образуются классы. Движущей силой развития общества становится непримиримая борьба между ними – классовая борьба.

Существенной отличительной чертой государства явилось образование «публичной власти».

Наряду с полицией, армией, тюрьмами к числу государственных «принудительных учреждений всякого рода» военные историки относят и разведку. Исторически она возникла вместе с государством в рабовладельческом обществе как средство, обеспечивающее достижение целей внутренней и внешней политики господствующего класса.

Организацией разведки и руководством разведывательной деятельностью занимались как сами главы государства, так и назначенные ими государственные деятели и военачальники. Централизованных органов разведки в тот период не существовало. Сведения о намерениях руководства других государств, численности и деятельности неприятельских войск и формирований восставших рабов добывались специально подобранными людьми. Как правило, это были представители классов рабовладельцев, свободные граждане, реже рабы и иностранцы. В интересах разведки использовались также дипломатические и торговые представительства, купечество, миссионерство, что обеспечивало скрытие фактически агентурной деятельности. Основными способами добывания разведывательных сведений являлись: скрытное наблюдение, подслушивание разговоров (переговоров), осведомление, допрос перебежчиков и военнопленных, а также изучение документов.

Боевые действия армий рабовладельческих государств требовали определенного разведывательного обеспечения. Для этого стали выделяться необходимые силы, в состав которых включали специально отобранных и подготовленных людей, которых называли лазутчиками. Последние тайно проникали в стан неприятеля и вели военную разведку.

Одновременно стала развиваться техника маскировки и тайной пересылки добытых разведывательных сведений. Так, за 300 лет до н. э. появились тайнопись, шифры, коды, условленные сигналы, началась доставка донесений с помощью животных и птиц. Возникает и такая разновидность военной разведки, как разведывательно-диверсионная деятельность в тылу неприятельских войск и на направлениях их движения (отравление источников воды, запасов продовольствия, разрушение мостов, захват пленных и др.).

С ростом численности армий, совершенствованием средств и способов вооруженной борьбы, усложнением процессов управления войсками на поле боя развивается и военная разведка. Так, например, в начале XVIII века, когда в результате военных реформ, проведенных Петром I, русская армия стала регулярной и увеличивалась ее численность, были созданы центральные органы военной разведки. Общее руководство военной разведкой, согласно «Уставу воинскому» (1716 год), было возложено на службу генерал-квартирмейстера, а ведение разведки в интересах обеспечения боевых действий на поле боя – на штабы командующих родами войск. В этот период произошло выделение службы контрразведки в самостоятельную область деятельности. Она была оформлена в виде тайной канцелярии и службы политического сыска. Решения по разведке принимались на «консилиях» (военном совете). Кадры русских разведчиков создавались из дворян и представителей служивого сословия, исключая купечество.

В буржуазном обществе военная разведка начинает служить не только отдельному монарху, но и буржуазному обществу в целом. Кадровые военные разведчики становятся государственными служащими. Совершенствуется система органов военной разведки. По мере развития средств и способов вооруженной борьбы, военного искусства и строительства буржуазной армии все более самостоятельное значение приобретает военная разведка.

В конце XVIII – начале XIX в. в вооруженных силах наиболее крупных государств создаются постоянные соединения (дивизии, корпуса), а затем и объединения непостоянного состава в виде армий. Армейские объединения предназначались для действий на отдельных стратегических направлениях. Тогда же появляются штабы, как особые органы управления соединениями и объединениями. Расширение фронта вооруженной борьбы, появление одновременно нескольких важных объектов на театре военных действий (ТВД) приводило к

необходимости действий войск на нескольких стратегических направлениях, что потребовало создания соответствующих органов руководства. Эти органы, зародившиеся еще в XVIII, окончательно сложились во второй половине XIX в. в виде генеральных штабов. В структуре генеральных штабов, штабов объединений и соединений начали создаваться органы военной разведки, предназначавшиеся для решения задач стратегического и тактического масштаба.

Определение разведки

Для того чтобы правильно решить вопрос о происхождении разведки, необходимо понять социальный статус разведки, ее отличительные черты, выделяющие ее из других социальных явлений и орудий государства. Это предполагает выработку научного определения разведки. Потребность в нем вызывается и различными толкованиями этого социального явления. Так что же представляет собой существующее определение разведки?

Прежде всего проанализируем взгляды на разведку зарубежных военных авторов. Американский профессор Г.Х. Рэнсом пишет, что в них (взглядах) «царит путаница... и путаница усугубляется произвольно вырабатываемыми концепциями и понятиями».

В книге «Разведывательный истеблишмент» Рэнсом старался проанализировать понятие разведки и выработать такое (новое), которое вывело бы разведку из «трудностей и скандалов» на путь истинный. Он приводит определение разведки авторитетных, по его мнению, авторов, например Э. Гувера, адмирала У.Ф. Рейнборна и др. Последний дал такое определение: «Разведка, в том смысле, в котором мы используем этот термин, означает информацию, которая подверглась тщательной оценке с точки зрения как ее точности, так и значения». Сам профессор Рэнсом так определяет разведку: «Это широкое понятие, описывающее реальную ситуацию, с которой могут столкнуться очень многие государственные деятели, принимающие решение. Разведка, как и знание, не имеет границ ни по содержанию информации, ни по источникам ее получения».

Американский разведчик Л. Фараго под разведкой понимает «информационные сведения, рассматриваемые работниками разведки как необходимый для работы материал, такой же, каким являются новости для журналистов». Он же определяет разведку как род деятельности, «организованные мероприятия, направленные на получение сведений, проверку их во всех деталях, систематизацию в одно ясное и большое целое, дающее возможность предвидеть ход событий».

Авторы книги «ЦРУ и культ разведки» В. Маркетти и Д. Маркс называют разведку строго информационной службой.

В «Словаре американских военных терминов общего употребления» сформулировано такое определение: «Разведка – это продукт, получаемый в результате сбора, оценки, анализа, сведения воедино и истолкования всей доступной информации, которая относится к одному или нескольким аспектам жизни и деятельности иностранных государств или районов проведения операций и имеет непосредственное значение или потенциальную ценность для планирования политики».

Зарубежные военные теоретики, исходя из принципа, что разведка – это «простая и самоочевидная вещь», определяют разведку как сбор информации или как деятельность («организационные мероприятия») по сбору сведений, их проверке и систематизации; как собранную и проверенную информацию; как «строго информационную службу»; как собранные многообразные знания, которые «не имеют границ». Все эти определения не лишены известных оснований: разведка занималась и занимается добыванием, сбором и обработкой сведений, подготовкой информации. Это и делает указанные определения привлекательными и не менее правдоподобными.

Но в действительности эти определения лишь поверхностно касаются данного явления. Принцип простоты и самоочевидности призван скрыть, замаскировать социальную природу разведки, ее сущность, принадлежность к определенному классу и государству. И это не выражение наивности и простоты зарубежных авторов, а вполне осмысленная концепция: представить разведку как обыденное, рядовое явление, свободное от социально-классовых отношений. В мировоззренческом плане такой подход к выработке определений разведки является объек-

тивистским. Сами же определения разведки носят эклектический характер. Этот эклектицизм вполне определенного свойства: он маскирует (и выражает в то же время) господствующую в зарубежной науке тенденцию – тяготение к субъективному идеализму. На самом деле чаще всего под разведкой понимается информация, знания, т. е. она представляется как идеальное (духовное) явление.

Основываясь на этих определениях, зарубежные военные теоретики соответствующим образом решают и все последующие проблемы разведки: ее происхождения, социальной сущности, роли в жизни общества и т. д.

Проанализируем теперь определения разведки отечественных авторов.

В Большой Советской Энциклопедии говорится: «Разведка (воен.) – 1) Совокупность мероприятий, осуществляемых специальными государственными органами в мирное и военное время с целью добывания сведений об экономическом и политическом положении других государств и о состоянии их вооруженных сил. 2) Важнейший вид боевого и оперативного обеспечения войск с целью сбора сведений о войсках противника, местности и других данных, необходимых для успешного ведения войны, операции, боя». В третьем издании БСЭ дается такое определение: «Разведка (воен.) – совокупность мероприятий военного командования всех степеней, проводимых с целью сбора данных о состоянии, действиях и намерениях войск противника, о местности, радиационной, химической обстановке и других сведений, необходимых для всесторонней оценки обстановки и принятия правильного решения».

В Военной энциклопедии военная разведка трактуется как «добывание, сбор и изучение данных о военно-политической обстановке в отдельных странах и коалициях государств вероятного или действующего противника, его вооруженных силах и военно-экономическом потенциале, составе, положении, состоянии, характере действий и намерениях группировок войск (сил), а также о театре действий; вид обеспечения боевых действий».

Приведенные определения показывают, что термин «разведка» стал многогранным. Одни рассматривают разведку как «элемент политической надстройки», «орудие государственной власти». Другие считают разведку «совокупностью мероприятий специальных органов государства» или «совокупностью мероприятий командования и штабов» по добыванию сведений о противнике. В последнем случае, особенно у военных авторов, разведка понимается как особый вид боевого обеспечения. Третьи трактуют разведку как разведывательную деятельность (добывание, сбор, изучение данных о противнике).

Все эти подходы к определению разведки не лишены оснований. Но сказать, что разведка – элемент надстройки, орудие государства, значит, сказать мало или ничего. Необходимо установить, каков этот элемент, какова природа этого орудия государства в отличие от других его орудий. Понимание военной разведки как вида боевого обеспечения отражает лишь одно из направлений использования органов и формирований реально существующей в вооруженных силах тактической, оперативной и стратегической разведки. Как известно, они осуществляют еще и специальные операции (мероприятия). Не совпадают по объему, не тождественны понятия «разведка» и «разведывательная деятельность»: первое (общее) значительно шире, включает в себя разведывательную деятельность (частное), но не сводится к ней.

О многозначности термина «разведка» свидетельствует наличие таких понятий, как «геологическая разведка», «ледовая разведка», «рыбная разведка», «разведка погоды» и т. д. Эти понятия отражают реально существующие государственные органы и их деятельность. Но этими понятиями здесь обозначается процесс познания, исследования сил природы, ее ресурсов. Встречается в литературе и образное толкование термина «разведка» – как познание жизни.

Следовательно, термин «разведка» имеет самое широкое толкование, в том числе и отождествление разведки с познанием. И это небезосновательно: разведывательная деятельность

всегда связана с познанием, решает познавательные задачи. Но далеко не всякое познание может быть названо разведкой в строго научном, специальном смысле этого понятия.

Все это показывает сложность определения понятия «разведка» (в том числе «военная разведка») как особого органа государства. Чтобы правильно решить эту научную задачу, необходимо опираться на опыт исследования социальных явлений и руководствоваться диалектико-материалистической методологией. Это означает, во-первых, что необходимо исходить из «телесного», т. е. предметного, существования данного явления; во-вторых, данное социальное явление надо брать не односторонне (разведка как вид боевого обеспечения, как «совокупность мероприятий», как деятельность по сбору разведывательных сведений), а в целостном виде. В-третьих, необходимо соблюдать определенные правила и требования формулирования научных понятий.

Разведка как социальное явление предстает перед исследователем в виде совокупности специальных, прежде всего государственных, а также негосударственных учреждений и организаций. Военная разведка также существует как совокупность специальных органов, организаций, формирований, входящих в структуру (ее элементы) вооруженных сил. Из этого непреложного фундаментального факта и следует прежде всего исходить, приступая к выработке ее научного определения.

Существует довольно значительное количество литературы по теории научного понятия. Для определения научных понятий существует множество способов. Но при формулировке каждого понятия следует выбирать наиболее целесообразный и плодотворный способ, более всего соответствующий природе данного явления и опирающийся на диалектико-материалистическую методологию.

Научное понятие разведки лучше всего вырабатывать на основе выделения признаков, отличающих ее от других социальных явлений.

Основными признаками разведки как социального явления можно считать следующие.

Разведка является частью государства, его аппарата, одним из орудий его исполнительной власти. Вместе с тем разведку может иметь и класс, а также более или менее широкие межклассовые общественно-политические организации (народный фронт, национальный фронт и т. д.), которые борются за социальное и национальное освобождение (независимость).

Разведка (а также контрразведка) является одним из орудий насилия и социального контроля.

3. Разведка по своей природе представляет собой совокупность специализированных, как правило, конспиративных (секретных) органов (организаций, формирований); она имеет специальные технические средства и в своей деятельности пользуется специфическими способами и методами, отличающими ее от других органов.

4. Разведка предназначена для добывания секретных, охраняемых сведений о противнике, реальном и вероятном, а также для выполнения других акций (специальных операций, мероприятий).

С момента возникновения разведка, ее деятельность были и остаются традиционно секретными сферами. В современных условиях степень секретности, формы конспиративности разведки в разных государствах (по видам разведки, по способам комплектования и функционирования органов разведки) различны: **разведка – это специальный орган (организация, служба) класса, государства, предназначенный для добывания охраняемых (секретных) сведений о других государствах, классах и выполнения иных акций по указанию соответствующего политического руководства.**

Мировоззренческое и методологическое значение данного определения разведки состоит в следующем:

1. В гносеологическом плане оно характеризует разведку как предметно-материальное явление, существующее объективно, независимо от сознания субъекта; понимание же разведки как знания, информации, «совокупности мероприятий» выдвигает на первый план сознание.

2. В социально-политическом плане оно квалифицирует разведку как явление классового общества, указывает на то, что разведка носит классовый характер.

3. Данное определение преодолевает односторонность в толковании разведки, когда она понимается то как орган государства, то как деятельность. В вышеназванном определении выражено единство организационной и детальной сторон разведки: как орган класса, государства, она осуществляет деятельность по сбору разведывательных сведений (т. е. занимается собственно разведывательной деятельностью) и проводит иные акции по заданию политического руководства.

4. Такое определение отделяет разведку как специальный орган класса, государства от других органов (организаций, форм деятельности), обозначаемых термином «разведка».

5. Только такое определение разведки дает возможность исследовать и решать другие философско-социологические проблемы разведки: происхождения и развития, социальной сущности, функций разведки; взаимосвязи разведки с другими социальными явлениями (экономикой, политикой, идеологией, войной) и т. д.

6. Данное определение не отменяет и не подменяет другие, более узкие понятия в специальных теориях разведки, а выступает их ближайшей мировоззренческой и методологической основой. К числу таких понятий относятся: политическая разведка, военная разведка, разведывательная деятельность, разведывательное обеспечение и т. д. Тем самым эти понятия «разводятся», и создаются условия для четкого толкования термина «разведка».

Сформулируем некоторые из этих понятий. Военная разведка представляет собой часть разведки класса, государства и вместе с тем часть вооруженных сил данного класса, государства. Она выступает как система специализированных, в том числе конспиративных, органов и формирований, предназначенных для добывания охраняемых (секретных) сведений о противнике и выполнения иных акций по заданию военно-политического руководства и военного командования.

Формы деятельности разведки класса, государства многообразны. Это может быть добывание сведений о противнике; подготовка и проведение различных специальных операций; внутри разведки (на основе разделения труда между ее органами) – информационная работа; подготовка кадров и т. д. Поэтому нельзя смешивать понятия «деятельность разведки» и «разведывательная деятельность»: первое включает все виды и направления деятельности разведывательного органа, второе – лишь одно направление его использования.

Разведывательная деятельность – это действия специализированных разведывательных органов (организаций), групп разведчиков и отдельных разведчиков по добыванию сведений о противнике, обобщению и доведению их до соответствующих инстанций (потребителей).

Разведывательное обеспечение как вид боевого обеспечения в общем плане представляет собой разведывательную деятельность органов и формирований военной разведки в интересах успешного решения боевых и оперативных задач. Как и любой другой вид боевого обеспечения, оно организуется и осуществляется на основе решения соответствующего командира и утвержденного им плана мероприятий, но не сводится к совокупности мероприятий. Любой конкретный вид боевого обеспечения осуществляется применением соответствующих специализированных органов, подразделений, частей для решения определенных задач.

Поэтому и разведывательное обеспечение есть целенаправленный процесс применения органов и формирований военной разведки для добывания сведений о противнике и обеспечения ими военного командования. Разведывательное обеспечение как реальный процесс включает:

1. Организационную сторону (решение командира и утвержденный им план мероприятий).
2. Реальную разведывательную деятельность органов и формирований военной разведки.
3. Всестороннее материально-техническое обеспечение органов и формирований, ведущих разведку противника.
4. Управление со стороны командира (штаба) деятельностью этих органов и формирований.

Проведенный анализ показывает необходимость выработки и введения в обиход ряда понятий, разносторонне характеризующих разведку как социальное явление, ее деятельность. Такой подход позволит более глубоко вскрыть основы зарождения разведки, ее функционирования и развития.

Происхождению и развитию разведки уделяется значительное внимание в исследованиях как западных, так и отечественных военных авторов.

Среди западных теоретиков христианского вероисповедания широко распространена религиозная концепция происхождения разведки. В соответствии с этой концепцией родоначальником и первым организатором разведки является Бог; по его повелению Моисей якобы осуществлял разведку земли Ханаанской, а Иисус Навин разведывал Иерихон, куда были посланы два соглядатая. При этом авторы концепции ссылаются на библейские положения, в которых говорится о тайнописи пророка Иеремии, на этом основании представляя его в качестве первого шифровальщика и основателя криптографии.

Действительно, в Библии имеются указанные и некоторые другие положения, в которых упоминается о разведке. Но христианство возникло в классово-антагонистическом обществе, когда уже существовало государство и его орудия насилия. Религия лишь освятила авторитетом Бога власть эксплуататоров, их государство, включая и разведку. Эта концепция, как и религия в целом, весьма удобна и выгодна. Она призвана снять ответственность за преступления, чинимые орудиями насилия эксплуататоров – армией, полицией, разведкой.

Зарубежные военные теоретики выдвинули концепцию естественного происхождения разведки. Исходя из понимания разведки как знания, добывания сведений, информационной службы, они связывают возникновение разведки с «врожденными» свойствами человека к познанию, с любопытством, погоней за новостями, стремлением подглядывать за другими людьми. Французский военный теоретик Ж. Буржье утверждает, что промышленный шпионаж возник раньше военного и его основой является то, что «люди с доисторических времен пытались выведывать друг у друга промышленные секреты, и, прежде всего, секрет добывания огня, обработки камня». Л. Фараго считает, что «секретная служба уходит своими корнями в народ», что это – «человеческая организация». Нередко происхождение разведки зарубежные военные идеологи связывают с определенными направлениями деятельности людей. Так, Л. Фараго пишет, что «современная военная разведка развилась из собирания топографических сведений, которые были в центре внимания командования в 19-м столетии». Автор считает это мероприятие «чистым любопытством». В действительности в XIX в. уже сложилась государственная, в том числе военная разведка, и одним из направлений ее деятельности было собирание «топографических сведений», которое могло осуществляться под различными прикрытиями.

Зарубежные военные идеологи в решении проблемы происхождения разведки руководствуются внеисторическим и внеклассовым подходом. Они стремятся снять ответственность с правящих классов за создание и преступные действия разведки в прошлом, а также за сохранение и расширение подрывных акций империалистической разведки, представить разведку как вечное явление в жизни общества.

В работах зарубежных военных исследователей вопросу происхождения разведки также уделяется значительное внимание. Среди многих отечественных авторов утвердилась точка

зрения, согласно которой «военная разведка появилась вместе с войной» и развивалась «вместе с развитием средств и способов ведения войны и военных действий». Такой же в принципе взгляд проводится и в упоминающихся выше трудах, когда анализировался подход к определению разведки.

Между тем возникновение военной разведки правильнее рассматривать в тесной связи не с военной как таковой, а с возникновением и развитием армии, вооруженных сил, частью которых всегда была и остается военная разведка.

Существует точка зрения, которая связывает возникновение военной разведки со столкновением родов и племен в первобытном обществе. «В человеческом обществе, – утверждает автор этой концепции, – с самых первых ступеней его развития происходили многочисленные вооруженные столкновения. Еще в первобытную эпоху велась борьба между отдельными племенами за захват лучших земель и других источников существования». По-видимому, первые приемы выведывания сведений о противнике появились в те далекие времена. Трудно представить себе, чтобы вождь племени принял решение о нападении на соседа, не узнав, какими силами он располагает. Есть основания полагать, что основным методом разведки при первобытно-общинном строе было скрытое зрительное наблюдение за противником. Проникновение же иноплеменника в расположение соседнего родового племени было маловероятно из-за специфики племенной организации.

Эта концепция кажется вполне правдоподобной. В самом деле, столкновения первобытных родов и племен происходили, сведения друг о друге они, вероятно, добывали. Но все же это еще не сама разведка, а ее предыстория. Термины «разведка», «разведывательная деятельность» произвольно переносятся в более ранние, древние формы человеческой познавательной деятельности, которые таковыми в действительности не являлись.

В целом в трудах некоторых отечественных военных авторов проблема происхождения разведки решается не всегда четко. Исходя из понимания разведки как «совокупности мероприятий», вида боевого обеспечения или как познания вообще, они связывают происхождение разведки, особенно военной, с войной или даже со столкновениями первобытных родов и племен. В таких концепциях разведка рассматривается абстрактно, в отрыве от классов, от государства, а военная разведка – в отрыве от армии, частью которой она является.

Методологически правильно решение вопроса о происхождении и развитии разведки должно состоять в рассмотрении разведки в неразрывной связи с возникновением классов, государства и его орудий насилия.

Социально-историческими предпосылками возникновения разведки были: появление частной собственности на средства производства, разделение общества на противоположные классы и начало классовой борьбы, появление государства и его орудий насилия.

Одним из орудий насилия «принудительных учреждений» появившегося государства стала разведка. Ее родоначальниками были не охотники, и даже не вожди первобытных родов и племен. Разведку изобрели эксплуататоры, а затем они же развивали и усиливали ее вместе с другими орудиями насилия. Известно, что история всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов.

Разведка как социальное явление возникла вместе с государством в классово-антагонистическом рабовладельческом обществе. В дальнейшем она развивалась на своей собственной основе, но в тесной связи со всей совокупностью социально-исторических условий, прежде всего в неразрывном единстве с государством, его орудиями насилия.

Развитие разведки как социального института характеризуется относительной самостоятельностью по сравнению с другими органами государства. Этот процесс включает:

- возникновение и изменение собственного аппарата разведки сверху донизу;
- распределение труда и функций между органами разведки;

- совершенствование профессиональной деятельности органов и кадров разведки, включая применяемые методы и средства добывания сведений;
- разработку теоретических взглядов на разведку и ее роль в обществе.

Процесс развития в каждом государстве протекал своеобразно. Вместе с тем в нем есть и общие закономерности, черты и тенденции.

В рабовладельческом обществе разведка прошла период становления и первоначального развития. Судя по дошедшим до нас источникам, исторически первым и основным видом разведки здесь была агентурная разведка. Она обслуживала внешнюю политику и имела целью добывание политических (дипломатических) и военных сведений о противнике. Постоянных органов разведки не существовало, для ведения разведки использовались дипломатические и торговые посольства (делегации), купцы, путешественники, религиозные проповедники и т. д. В качестве разведчиков подбирались наиболее подготовленные, образованные люди из представителей рабовладельцев, свободных граждан, иногда рабов, а также из числа иностранцев. Разведкой руководил непосредственно правитель государства или по его поручению ближайший советник, военачальник.

Основными способами добывания разведывательных сведений были деятельность и донесения разведчиков, допросы перебежчиков, изучение документов. Широко применялись подкуп, запугивание, угрозы. Деятельность разведки уже тогда выходила за рамки сбора информации: помимо решения этой главной задачи, разведка использовалась для дезинформации, распространения слухов, сеяния раздоров в стане противника или между союзниками, оговоров (дискредитации) видных государственных и военных деятелей, осуществления диверсий (отравление воды, продуктов) и т. д.

Вместе с армией возникла и начала развиваться военная разведка. Ее представляли специально выделенные отряды легкой конницы, которые применялись для разведывания путей движения войск, местности, расположения противника, выявления засад и т. д.

Как известно, рабовладельческое общество существовало несколько тысячелетий. За это время был накоплен значительный опыт дипломатической и разведывательной деятельности, который нашел отражение, наряду с военным искусством, в трудах древних историков и военачальников. Среди источников такого рода выделяется «Трактат о военном искусстве» китайского военачальника Сунь-цзы (VI–V в до н. э.). В положениях по военному искусству, особенно в специальной главе «Использование разведчиков», Сунь-цзы высоко оценивает роль разведки. Высшее искусство войны, пишет он, «это разрушить планы противника, затем расстроить его союзы, на следующем месте – разгромить его войска и самое худшее – осада крепости». Далее он утверждает: «Разведчики особенно необходимы на войне. Они являются той опорой, с помощью которой двигается все войско».

Китайский теоретик формулирует требования к руководителям разведки, которые могут быть отнесены ко всем разведчикам. «Не обладая всесторонними знаниями, – пишет он, – не сможешь использовать разведчиков; не обладая гуманностью и справедливостью, не сможешь засылать разведчиков; не обладая точностью и наблюдательностью, не сможешь получать от разведчиков полезных сведений... Нет ничего такого, в чем нельзя было бы использовать разведчиков».

В феодальном обществе продолжалось развитие разведки. Это была в основном агентурная разведка, которая использовалась для добывания политических и военных сведений о противнике. Вследствие раздробленности политической власти и наличия множества мелких государств (княжеств, графств и т. д.), разведка выступила одним из орудий междоусобной борьбы.

В этот период начинают формироваться специальные, более или менее постоянные разведывательные службы. Такая служба действовала, например, при дворе английского короля Генриха VII. С уходом монарха с политической арены разведывательные органы, действовав-

шие во время его правления, часто ликвидировались, новый монарх создавал свою разведывательную организацию. Нередко в одном и том же монархическом государстве действовало несколько разведывательных служб: самого монарха, его министров и некоторых военачальников. Это вело к соперничеству и борьбе между разведывательными службами.

Более постоянную и устойчивую разведывательную систему создала и сохраняла на протяжении многих веков католическая церковь, ее руководящий центр – Ватикан. Разведкой в интересах церкви и Ватикана занимались религиозные ордена, и прежде всего орден иезуитов, а также «священная инквизиция», которая творила суд и расправу над противниками церкви.

В интересах разведки широко использовались такие религиозные обряды, как исповеди.

В XVI веке появляется частная разведка. Так, в Венеции, которая имела сильную государственную разведку, некоторые крупные торговые дома (например, Дом Медичи) создают собственные разведывательные службы. Примерно в этот период обособляется внутренняя разведка как первоначальная форма контрразведки.

Повышение требований к разведке, особенно с точки зрения прогнозирования действий противника, нередко выливалось в установление тесных связей разведки с астрологией: предсказания астрологов подавались как прогнозы разведки.

В эпоху феодализма использование разведки в качестве орудия политической борьбы приняло, таким образом, более широкий размах.

Разведывательные службы стали более многочисленными, в разведку вовлекались не только представители господствующих классов, но и выходцы из всех других слоев обществ. К ведению разведки стали привлекать и женщин.

Опыт организации и ведения разведки в период феодализма получил отражение в трактатах, записках и трудах многих военных и политических деятелей, историков того времени. Одним из известных трудов такого рода является трактат Никколо Макиавелли «О военном искусстве».

В своем трактате Макиавелли большое внимание уделял бдительности, сохранению тайны, ведению разведки противостоящего противника. «Самая же необходимая предосторожность для всякого военачальника, – отмечал он, – окружить себя преданными и благоразумными советниками с большим боевым опытом, постоянно обсуждая с ними состояние своих и неприятельских войск. Особенно важно знать, на чьей стороне численное превосходство, кто лучше вооружен и обучен, чья конница сильнее, кто более закален, можно ли вернее положиться на пехоту или на конницу».

Проблема организации и ведения разведки нашла отражение и в официальных документах России, например в «Воинском уставе» Петра I.

В буржуазном обществе разведка получила большое развитие и применение.

Как известно, капиталистический строй устанавливался в результате буржуазных революций, которые происходили в различных странах в разное время: в Голландии и Англии в XVI–XVII вв., во Франции в XVIII в., а в Германии, Италии, России, Японии и того позднее. Молодой класс – буржуазия – восприняла от своих предшественников – феодалов – накопленный опыт политической деятельности и политической борьбы, включая применение разведки и других орудий насилия.

Буржуазия создает постоянные органы и организации разведки, которые служат не отдельным правителям, политическим и военным руководителям, а обслуживают государство, становятся частью правительственного аппарата. Разведчики становятся государственными служащими, руководители разведки – чиновниками, приобретающими в зависимости от своих заслуг почет и славу.

Ведущими государствами в организации и широком использовании разведки была сначала Англия, затем Франция, а во второй половине XVIII века – Германия, которая благодаря

хорошо организованной разведке в ряду других преимуществ одержала сравнительно быструю и легкую победу в войне с Францией в 1870–1871 годах.

Развитие разведки в условиях капитализма идет по линии отделения и образования относительно самостоятельных органов внутренней разведки (контрразведки), а также формирования ведомственных видов разведки (военной, дипломатической, политической, экономической). Как особая сфера бизнеса появляется промышленный и бытовой шпионаж. В XVIII веке возникают неправительственные разновидности разведывательных служб у пиратов, работорговцев, в уголовных преступных организациях.

Буржуазия как правящий класс использует разведку не только для добывания закрытой информации, но и в качестве орудия политической борьбы со своими противниками. К организации заговоров и государственных переворотов, покушений и убийств политических и государственных деятелей добавляется изготовление и использование фальшивых денег, подложных документов и т. д. Так весной 1812 года в Париже вышла книга «О возрастании русского могущества с самого его начала и до 19-го столетия», написанная историком Лезюром по заданию Наполеона. В ней имелось указание на «Завещание Петра Великого», содержащего будто бы план захвата Западной Европы. Это «завещание» якобы было похищено французской разведкой из имперского архива в Петербурге. В действительности такого «завещания» никогда не существовало. Тем не менее для обоснования захватнических планов вслед за Наполеоном на эту фальшивку ссылались впоследствии и германские фашисты.

В эпоху империализма разведка приобрела ярко выраженную антисоветскую направленность. Советское государство с первых дней своего существования стало одним из главных объектов разведывательной деятельности империалистических стран.

Таким образом во многовековой истории существования и развития разведки как социального явления буржуазный период является самым непродолжительным по времени.

В ходе Первой мировой войны, наряду с совершенствованием стратегии и тактики, создаются объективные предпосылки для выделения в военном искусстве самостоятельного раздела, охватывающего вопросы теории и практики ведения операций. Зарождаются, таким образом, основы оперативного искусства.

В интересах военной разведки применялась авиация: отдельные разведчики и диверсанты выводились в тыл противника на самолетах. Зарождалась и развивалась воздушная и радиоразведка.

После победы Октябрьской революции в нашей стране империализм направляет свои усилия на ликвидацию нашего государства. В своей подрывной деятельности он использует большой опыт подготовки и ведения захватнических войн.

В 30–40-е годы XX века среди разведок зарубежных стран, постоянно нацеленных против СССР, на первый план выдвинулась разведка фашистской Германии. В своей деятельности она широко практиковала создание в соседних странах «пятых колонн», провокации против политических и военных деятелей, заговоры и перевороты. Подобные происки против нашей страны потерпели полный провал, хотя провокации против военных кадров частично достигли цели.

Перед Второй мировой войной разведывательные службы США, Великобритании и других государств приложили много усилий к тому, чтобы направить агрессивные устремления фашистской Германии против СССР. Накануне окончательного разгрома фашистской Германии и милитаристской Японии разведка США, соблюдая классовые интересы наиболее реакционных военно-политических кругов американской элиты, попыталась вопреки союзническому долгу спасти фашистский режим. Руководство военной разведки США установило контакт с представителями правящих кругов фашистской Германии и вело тайные сепаратные переговоры, направленные против СССР. Эти происки разведки США также потерпели провал. Но обнаруженная тенденция американской разведки как одного из самых реакционных и антисо-

ветских орудий правящих кругов США против мирового прогресса не только сохранилась, но и получила в последующие годы дальнейшее развитие.

Совместная практика подрывной деятельности разведывательных служб США и их союзников по военным блокам еще раз подтверждает классовый, антинародный характер зарубежной разведки. Будучи орудием политики господствующего класса, составной частью государственного аппарата, зарубежная разведка становится способной оказывать обратное влияние на политику. Подтверждением этому служат попытки разведывательных служб, особенно США, оказывать воздействие на руководство правящих и оппозиционных партий капиталистических и развивающихся стран. Делается это с целью изменить их позицию и направить внутреннюю и внешнюю политику правительств этих стран в русло, определяемое военно-промышленным комплексом. При этом используются различные приемы, включая «утечку информации», дискредитирующую деятельность прогрессивных сил, а также провокации против России и других стран, направленные на осложнение международных отношений и обеспечение условий для подготовки к войне, которая фактически уже идет в Европе.

В условиях обострения противоборства сил мира и войны на международной арене подтверждается жизненная необходимость соблюдения важнейших принципов военного строительства, определяемых его экономической, политической и идейно-теоретической основами.

Основополагающими принципами строительства вооруженных сил являются: классовый подход к военному строительству, неразрывное единство армии и народа, кадровая организация, централизация руководства, единоначалие, высокая сознательная воинская дисциплина, оснащение вооруженных сил всем необходимым для выполнения ими своих задач, их постоянная боевая готовность к отражению агрессии. На основе этих принципов должна строиться и военная разведка.

Социальная сущность разведки

Познание сущности предметов, событий, процессов представляет собой необходимую, но весьма сложную проблему как в гносеологическом, так и социальном плане. В гносеологическом плане сложность состоит в том, что сущность не лежит на поверхности, это внутренняя сторона предметов, скрытая за массой явлений. В социальном плане выяснение сущности всегда затрагивает интересы людей, социальных групп, классов, вызывает различное отношение их к этой проблеме, а нередко и противодействие с их стороны раскрытию сущности. Особенно остро это проявляется по отношению к таким социальным явлениям, как государство, армия, война, разведка. В процессе познания сущности наиболее отчетливо проявляются соответствующие мировоззрение и методология.

Как известно, некоторые плодотворные идеи в области учения о сущности были высказаны многими философами, в первую очередь Гегелем.

Сущность – это внутренняя глубинная сторона предметов и процессов. Она представляет собой совокупность наиболее важных, коренных, необходимых для данного предмета, процесса взаимосвязей, тенденций и закономерностей функционирования и развития. Сущность проявляется в качественной определенности предметов, явлений, процессов, обуславливает отличие их друг от друга. Сущность внутренне противоречива: она устойчива, постоянна и одновременно изменчива; она бедна, суха и в то же время многоступенчата, многообразна, богата. Сущность обнаруживает себя, а значит, и познается через массу явлений.

Зарубежные военные теоретики не обходят вопроса о сущности разведки, но решают его в соответствии со своим мировоззрением. Г.Х. Рэнсом выдвинул концепцию информационной сущности разведки. «Добытая информация как продукт деятельности – вот в чем сущность разведки», – утверждает он. Л. Фараго пропагандирует положение об интеллектуальной сущности разведки. Он считает, что разведка является «выражением высоких форм умственной деятельности», а противоборство разведок различных стран – «войной умов».

Американский профессор Г.Л. Виленский сформулировал концепцию организационно-управленческой сущности разведки. отождествляя разведывательную деятельность с обычным сбором информации, он считает главным назначением разведки быть орудием информационного обеспечения потребностей управления.

Выдвинутые зарубежными военными идеологами положения раскрывают определенные стороны (ступени) сущности разведки, связанные главным образом с ее предназначением. Но они далеки от характеристики подлинной социальной сущности разведки в классовом обществе, а именно ее связи с классами и классовой борьбой.

Отечественные военные авторы видят сущность разведки прежде всего в ее классовой природе, т. е. в ее принадлежности к определенным классам, обслуживании и защите их интересов. Безусловно, это самое главное в познании социальной сущности разведки. В то же время ряд авторов недостаточно внимания уделяет характеристике других сторон сущности разведки.

В общенаучном плане сущность разведки как социального явления состоит в том, что она представляет собой особый социальный институт, систему социальных органов (организаций). Это сущность первого порядка. По сравнению с другими органами государства разведка является особым органом, предназначенным для добывания охраняемой информации о противнике. Это сущность второго порядка. Далее, в условиях противоборства различных государств разведка выступает в качестве особого орудия этого противоборства. Это сущность третьего порядка. И, наконец, поскольку общество, государство имеет классовую природу, разведка тоже является классовой: она отражает и защищает интересы определенного класса. Это сущность четвертого порядка.

Как уже указывалось, зарубежные военные идеологи могут познать и признать отдельные стороны сущности разведки в пределах первых трех порядков. Но они решительно отрицают классовую природу разведки, считают ее надклассовой, национальной, демократической и т. д. Даже в официальном наименовании разведки (например, «бюро документации», «ведомство по охране конституции», «служба информации» и т. д.) они стремятся подчеркнуть «нейтральность» разведки по отношению к классам.

Рассмотренными выше подходами выявление сущности разведки далеко не исчерпывается. Правомерно и необходимо рассматривать сущность двух основных социальных типов разведки: зарубежной и отечественной.

Сущность зарубежной разведки, как уже указывалось, состоит в том, что она является орудием реакционной и агрессивной среды в борьбе против России. Сущность же разведки нашего государства состоит в том, что она является орудием защиты завоеваний трудящихся, орудием борьбы против войн за укрепление мира, за социальный прогресс.

Научное исследование разведки может включать также выяснение сущности центральной разведки, если она есть (например, ЦРУ США) и ведомственных видов разведки (военной, дипломатической, политической и т. д.). Сущность военной разведки состоит в том, что она представляет собой особый орган (систему организаций, формирований) вооруженных сил, предназначенный для обеспечения военно-политического руководства, командования необходимыми сведениями о противнике.

В чисто научном (специальном) исследовании должна вскрываться и анализироваться сущность зарубежных элементов (подразделений) разведки. Например, в военной разведке обладают своей сущностью (и она должна раскрываться) стратегическая, оперативная, войсковая разведка; разведка видов вооруженных сил; различные виды технической разведки (радиотехническая, радиолокационная и др.), специальной разведки и т. д. Свою сущность имеют добывающие органы и органы, обрабатывающие добытую информацию. Каждая разведывательная операция, и даже отдельная акция одной разведывательной группы (одного разведчика) имеет свою сущность. Научное познание разведки предполагает, следовательно, выяснение сущности не только разведки в целом, но и каждого ее вида, структурных элементов и актов разведывательной деятельности.

При этом стержневым моментом, пронизывающим сущность всех видов разведки, их структурных элементов и актов разведывательной деятельности, является социальная сущность высшего, наиболее глубокого порядка, а именно классовая сущность разведки, принадлежность ее к определенному типу.

Что же дает научное познание сущности разведки? В практической деятельности военной разведки России это позволяет более четко определить замысел, сформулировать цели и задачи, разработать план предстоящих действий. Сущность человеческих действий в разведке, будь то организационная перестройка, руководство аппаратом разведки или разведывательная операция, заложена именно в замысле, целях и плане действий. Принадлежность к российской военной разведке обязывает каждого разведчика глубоко и всесторонне продумывать все аспекты своей деятельности и ее последствий как с социально-политической, так и с профессиональной стороны, определять ее наиболее оптимальные формы и варианты.

В научно-исследовательской деятельности выяснение сущности разведки на указанных уровнях позволяет решать ряд познавательных задач; выработать научное определение соответствующего явления, процесса в разведке; осуществить анализ закономерностей развития и функционирования разведки, ее органов; разработать вопросы совершенствования разведки и повышения эффективности ее деятельности и др.

При всей ярко выраженной противоположности разведок двух типов между ними имеется и известное сходство: в структуре, технических средствах и т. д. Но это лишь внешнее сходство, не более.

Противоположность двух типов разведки не должна вести к игнорированию отечественными разведчиками опыта деятельности зарубежной разведки. Напротив, этот опыт необходимо внимательно изучать, учитывать, критически и творчески использовать, и в первую очередь те новые технические средства, методы, формы и принципы, которые есть или могут появиться у противника.

Роль разведки в жизни общества определяется тем, что она является, в ряду других органов государства, одним из действенных, эффективных орудий защиты интересов определенных классов. Эта роль разведки реализуется в ее более или менее постоянных функциях, определяемых политическим руководством государства. Разведки отечественного и зарубежного типов принципиально отличаются друг от друга по своей социальной сущности, роли в жизни общества, по выполняемым функциям и социально-политическим последствиям их осуществления.

Анализ процессов возникновения разведки в прошлом и существование ее в современном обществе представляет собой закономерный характер развития социальных отношений и классовой борьбы в классово-антагонистическом обществе.

Разведка появилась в рабовладельческом обществе. Творцами ее явились эксплуататоры, которые создали ее вместе с государством и другими присущими эксплуататорскому государству орудиями насилия (армией, полицией, судом, тюрьмами и т. д.), используемыми для удержания в подчинении угнетенных трудящихся и эксплуатации других народов, захвата и накопления богатства в своих руках. Поднимавшиеся на борьбу за социальное и национальное освобождение угнетенные классы, трудящиеся массы вынуждены были создавать, наряду с военной силой, и органы разведки для защиты своих интересов, для обеспечения борьбы с классовыми противниками.

Общественно-историческая практика и практика самой разведки свидетельствуют, что разведка никогда не была просто информационной службой. Она представляет собой особый орган (систему органов, организаций) государства, предназначенный для добывания охраняемых (секретных) сведений о противнике (классовом противнике, противнике – сопернике, сопернике – союзнике) и выполнение иных акций по заданию политического руководства.

Вместе с государством и присущими ему орудиями насилия разведка прошла длинный исторический путь развития и совершенствования, в ходе которого сложилась ее структура, основные направления ее использования (функции), способы и методы ее деятельности.

В разных странах в разное время создавались части и подразделения специального назначения, предназначенные для выполнения специфических задач.

СПЕЦНАЗ (специальное назначение) – это собирательный термин, собирательное название сил, средств и органов военной разведки армии и флота, а также спецслужб и оперативных формирований служб безопасности руководителей (президентов) стран, пограничной службы и МВД, других силовых структур.

Специфика его боевого применения заключается в организации и ведении активной разведки, проведении диверсионных мероприятий в тылу противника, выявлении и уничтожении диверсантов и банд в своем тылу, развертывании и использовании в интересах партизанского повстанческого движения формирований на захваченной противником территории, борьбе с терроризмом.

Поставленные задачи органы спецназа выполняют как самостоятельно, так и совместно с частями, соединениями и объединениями родов войск (сил).

Спецназ применяется как в военное, так и в мирное время, особенно в период обострения международной обстановки, в конфликтных, чрезвычайных ситуациях. Средством защиты от внешних врагов, главной опорой в проведении внешней политики, а также гарантом стабильности внутри страны являются вооруженные силы, располагающие разнообразными силами и средствами, в том числе и разведки. Организационно силы и средства спецназа сведены в

подразделения, части и соединения специального назначения. Аналогичные части имеются в вооруженных силах практически всех государств мира. Войска специального назначения этих государств комплектуются высокоподготовленным личным составом. Они имеют одно предназначение и выполняют одинаковые задачи, и, кроме того, на них возлагается ведение психологической войны, контрпропаганды и других подрывных действий.

В военное время формирования специального назначения забрасываются в тыл противника для нанесения ему ущерба и урона путем налетов, засад, диверсий и рейдов, разрушения важных объектов, нарушения коммуникаций, дезорганизации работы органов тыла противника, создания подпольных организаций и групп, организации побегов военнопленных, а также контрпартизанской борьбы.

Воинские части и подразделения специального назначения в том или ином виде есть в распоряжении практически любого государства мира и являются элитными подразделениями этой страны. Сравнительно небольшие формирования всесторонне подготовленных бойцов должны осуществлять особые операции, связанные с повышенным риском, требующие нестандартных решений. К их числу относятся действия в тылу противника либо там, где нет четкой линии фронта; подавление повстанческих выступлений; нейтрализация террористов; выполнение секретных заданий на чужой территории в мирное и военное время.

Во всех конфликтах, например, в которых участвовали США, использовались специальные подразделения: «зеленые береты», рейнджеры, «морские котики» и другие. У каждого из пяти родов войск (морская пехота, СВ, ВВС, ВМС и береговая охрана) вооруженных сил США, а также ЦРУ США есть свои подразделения специального назначения.

Спецназ Российской Федерации больше чем спецназ. Если в большинстве стран мира подразделения специального назначения специализируются на проведении различных операций на территории противника (оказание помощи в развертывании партизанского движения, действия с партизанских баз – по разрешению Центра) и борьбе с терроризмом и организованной преступностью, то в нашей стране перечень решаемых ими задач значительно шире и включает, среди прочего, силовую поддержку сотрудников различных ведомств при выполнении последними служебных обязанностей.

Понятие «спецназ», родившееся в Главном управлении Генерального штаба в первые годы «холодной войны», с момента ее окончания и резкой криминализации российского общества оказалось сильно размытым.

В начале 50-х гг. прошлого столетия основной причиной, послужившей толчком для создания подразделений специального назначения в СССР, стало появление на вооружении армий стран НАТО мобильных средств ядерного нападения. В задачи советского спецназа входило ведение разведки и уничтожение при необходимости мобильных средств ядерного нападения вероятного противника, а также ведение разведки сосредоточения войск противника в его глубоком тылу, проведение диверсий и оказание помощи в организации партизанского движения в тылу противника. На начальном этапе задачей спецназа являлось также уничтожение видных военных и политических деятелей и предателей Родины, однако впоследствии эта задача была изъята из руководящих документов.

Современному российскому спецназу приходится решать задачи, которые не могли прийтись даже в самом страшном сне военно-политическому руководству страны. Например, появление подразделений НАТО у российских границ, тогда как СССР от агрессивных западноевропейских соседей отделяли страны Варшавского договора.

Кардинально увеличившееся количество угроз безопасности и территориальной целостности России заставило руководство страны принять множество мер. Среди них – создание высокопрофессиональных оперативно-боевых подразделений для решения различных задач в сфере обеспечения безопасности страны.

Сейчас каждое российское силовое ведомство имеет свои подразделения специального назначения. Однако когда мы говорим о спецназе, то прежде всего имеем в виду многочисленные подразделения специального назначения, проводящие разведывательные и специальные действия (операции, акции), причем не только ГУ ГШ, но также спецназ морской пехоты, разведывательные подразделения в соединениях ВДВ и др.

Силы и средства специальных операций стран НАТО, их задачи, организация и боевой состав

Силы специальных операций традиционно имеют в своем составе различные по назначению и боевому составу разведывательные, разведывательно-диверсионные и диверсионно-штурмовые формирования СВ, ВВС, ВМС, а также органы управления и обеспечения. ССО имеются во всех странах НАТО, за исключением некоторых. Наиболее значительны формирования в США, во Франции, Италии, Турции.

Организационно-штатные структуры ССО большинства стран НАТО окончательно не определены и находятся в стадии совершенствования. Западные военные специалисты отмечают тенденцию сведения национальных разведывательно-диверсионных формирований и обеспечивающих их деятельность структур в единую организацию в системе ВС с непосредственным подчинением высшим органам государственной власти.

К боевым частям сил специальных операций СВ относятся: подразделения специального назначения; подразделения глубинной (фронтальной) разведки; специальные подразделения по борьбе с терроризмом; подразделения типа «коммандос» или рейнджеры. В некоторых странах в состав сил специальных операций входят также батальоны воздушно-десантных войск.

Части и подразделения обеспечения: части и подразделения «психологической войны»; части и подразделения армейской авиации и связи сухопутного компонента; части снабжения и материально-технического обеспечения; специальные части и подразделения (транспортные, штурмовые, разведывательные, связи и РЭБ) из состава авиационного компонента для обеспечения сил специальных операций, развернутых в тылу противника; специальные подразделения (отряды боевых пловцов, водолазов-подрывников, морская пехота, прошедшая подготовку по программе «коммандос») из состава военно-морского компонента.

Основная организационно-штатная и боевая единица сил специальных операций – **оперативный отряд**. В составе оперативного отряда предусматривается иметь исполнителей (группы исполнителей), способных решать специальные боевые задачи с использованием присущих только им приемов и способов: разведчики-диверсанты; диверсанты-боевики; диверсанты-идеологи, в том числе специалисты по боевым действиям и разведке, вооружению, минно-подрывному и инженерному делу, медицине, радио, снабжению, ведению допросов, пропаганды и агентурной работы, по связям с местным населением, подготовке иррегулярных войск и т. п.

Классификация оперативных отрядов: глубинной разведки; диверсионно-штурмовые; десантно-штурмовые; специального назначения; разведывательно-диверсионные отряды боевых пловцов; мобильные отряды психологического воздействия; мобильные отряды административного воздействия; разведывательно-диверсионные отряды для контрборьбы с РДО противника; разведывательно-диверсионные отряды для контрборьбы с РДО боевых пловцов противника; десантно-штурмовые отряды морской пехоты и другие.

Отряд глубинной разведки – воинское формирование от пяти до десяти человек, предназначенное для ведения разведки в тылу противника на глубину до 450 км.

Диверсионно-штурмовой отряд – воинское формирование численностью до 30 человек, предназначенное для осуществления диверсий в глубоком тылу противника.

Оба типа отрядов развертываются в боевой порядок за несколько суток до начала активных боевых действий.

Десантно-штурмовые отряды создаются на базе частей ВДВ и морской пехоты, предназначаются для уничтожения крупных стационарных объектов противника, захвата коммуникаций, рубежей, районов.

Отряды специального назначения – наиболее подготовленные для действий в тылу противника формирования, способные выполнять различные разведывательные, диверсионные и подрывные задачи, привлекая для этих целей агентуру, используя методы как партизанского, так и повстанческого движения. Типовая численность отряда – 12 человек под командованием лейтенанта. Имеют на вооружении специальные средства борьбы, в частности наркотические и психотропные препараты, пластичные взрывчатые вещества повышенной мощности, переносные ракетные установки.

Задачи сил специальных операций

В мирное время

- организация антиправительственных выступлений, повстанческих и партизанских движений с целью дестабилизации обстановки в данной стране;
- захват или убийство видных политических, государственных и военных деятелей;
- проведение диверсий и актов саботажа;
- сбор разведывательных данных политического, экономического и военно-стратегического характера;
- подготовка и формирование партизанских и повстанческих отрядов;
- накопление, распределение и размещение в определенных районах (будущих партизанских базах) оружия и средств материально-технического обеспечения, планируемых на военное время для обеспечения проведения специальных операций;
- подготовка военнослужащих и гражданского персонала страны пребывания в рамках оказания ей военной помощи, а также поддержки в интересах ее внутренней безопасности;
- захват заложников или освобождение своих граждан;
- охрана граждан и имущества, находящихся на территории другой страны, вывоз их из страны при необходимости;
- ведение психологических операций, действия сил гражданской администрации в интересах выполнения вышеизложенных задач;
- оказание содействия и помощи в борьбе с террористами, обнаружение и организация нападений на штаб-квартиры и базы террористических организаций.

В военное время

- сбор разведывательных сведений в интересах действий группировок своих войск на ТВД;
- вывод из строя или захват важных военных и промышленных объектов в тылу противника с применением как обычного, так и ядерного, химического и бактериологического оружия;
- осуществление рейдов и устройство засад в тылу противника;
- нарушение коммуникаций, системы государственного и военного управления и тылового обеспечения;
- наведение на объекты противника своей авиации, корректировка ударов по ним ракетами и огнем артиллерии;
- диверсии, акты саботажа и психологические операции в интересах ослабления тыла, деморализации личного состава и населения противника;
- обнаружение и похищение ядерного оружия, образцов техники и вооружения, секретных документов;
- организация побега из плена своих военнослужащих и гражданского персонала.

В локальных войнах они могут решать самые разнообразные задачи как самостоятельно, так и совместно с иррегулярными формированиями, создаваемыми из местных жителей. В неядерной войне главным содержанием разведывательной, диверсионной и подрывной деятельности является поражение объектов с ядерным оружием. В ядерной войне будут использоваться на всю глубину ТВД.

Войска СпН в различных странах НАТО имеют существенные различия по численному, боевому составу и возможностям. Однако их оргструктура в основном сходна. Как правило, она включает определенное количество боевых (разведывательно-диверсионных) подразделений, штабные подразделения, подразделения связи, материально-технического и медицинского обеспечения, а в некоторых случаях – огневой поддержки.

На вооружении войск специального назначения (СпН) состоят специализированные системы оружия и военной техники; самолеты и вертолеты специального назначения, подводные лодки, корабли и катера; малогабаритные ядерные мины; химические и биологические средства; подрывные заряды и мины; стрелковое оружие бесшумной и беспламенной стрельбы; переносные малогабаритные станции спутниковой связи и другие средства для решения разведывательно-диверсионных задач в глубоком тылу противника.

Наиболее многочисленными и всесторонне подготовленными формированиями войск СпН, предназначенными для решения задач оперативно-стратегического масштаба, располагают ВС США, Великобритании, ФРГ и Франции. Войска СпН других стран НАТО (Нидерландов, Бельгии, Дании, Норвегии, Греции, Италии, Испании, Португалии, Турции) предназначены преимущественно только для решения задач оперативно-тактического масштаба. Силы специальных операций (ССО) ВС США представляют собой специально созданные формирования сухопутных войск, ВВС, ВМС и морской пехоты. В боевом составе регулярных ВС имеется пять групп СпН (каждая из которых в мирное время закреплена за определенным регионом мира, для Европы – 10 гр. СпН), оперативный отряд СпН «Дельта», 75-й пехотный полк «Рейнджерс», группа психологических операций, батальон связи с гражданской администрацией, полк армейской авиации, три авиакрыла СпН ВВС, две группы СпН ВМС.

В организованном резерве – четыре группы СпН, три группы психологических операций, три командования связи с гражданской администрацией, батальон авиации СпН, две авиакрыла СпН ВВС.

Группа специального назначения является наиболее крупным формированием войск СпН и предназначается для решения различных специальных задач стратегического и оперативно-тактического значения на глубине до 3–3,5 тыс. км от линии соприкосновения с противником. На базе группы СпН может быть сформировано до 40 (для двухбатальонного состава) и до 60 (для трехбатальонного состава) отрядов и РДГ численностью по 10–14 человек (в случае меньшей численности количество РДГ увеличивается). Первый оперативный отряд СпН «Дельта» является основным подразделением по борьбе с терроризмом. 75-й пехотный полк «Рейнджерс» состоит из штаба, штабной роты и трех батальонов. На базе каждого батальона может быть сформировано около 60 РДГ по 5–6 человек, 12 снайперских (по два человека) групп, три команды координации огневой поддержки (по девять человек), команда управления тактической авиацией. Глубина действий полка – 75–450 км от переднего края своих войск. Объем их боевой задачи определяется потребностями командной инстанции, в интересах которой она решается. Полк армейской авиации специальных операций предназначен для транспортировки частей СпН, их огневой поддержки и снабжения по воздуху, ведения воздушной разведки, развертывания воздушных командных пунктов и радиоретрансляторов. В дивизиях и отдельных бригадах могут временно создаваться подразделения, специально подготовленные для выполнения разведывательно-диверсионных задач в тылу противника на глубине до 75 км. От каждой дивизии в тыл противника может быть заброшено от 4 до 12 таких групп в составе отделения (по 10–12 человек).

В вооруженных силах Великобритании для решения задач разведки и осуществления разведывательно-диверсионных действий в глубоком тылу противника сформированы части и подразделения специального назначения (специальных операций), которые организационно включены в боевой состав СВ, ВВС и ВМС. Полк специального назначения (всего в составе ВС Великобритании их три) предназначен для решения задач в интересах проведения операции на

ТВД. На базе отдельного полка может быть сформировано до 50 разведывательно-диверсионных отрядов численностью от 8 до 16 человек каждый, способных действовать в тылу противника на глубину до 1000 км и более без дополнительного снабжения и обеспечения в течение пяти суток. При формировании разведывательно-диверсионных групп (численностью четыре человека) общее их количество в сухопутных войсках может составить 160.

В СВ Германии существует Командование сил специальных операций (КССО) численностью 1000 человек. Организационно КССО имеет в своем составе семь рот (штабная и связи, поддержки, глубинной разведки и четыре – специального назначения), а также центр подготовки и испытаний.

В войсках специального назначения Франции выполнение разведывательно-диверсионных задач в тылу противника возложено на драгунский парашютный полк глубинной разведки и отдельный диверсионно-разведывательный парашютный полк. Парашютный драгунский полк глубинной разведки обеспечивает ведение разведки своими силами и средствами по фронту до 180 км и на глубину около 250–300 км. Из его состава может быть выделено до 100 групп глубинной разведки по 3–7 человек. Отдельный разведывательно-диверсионный парашютный полк может действовать на глубину 750–1000 км. Из его состава может быть сформировано до 50–60 РДГ по 10–12 человек.

Для действий в тылу противника в СВ Нидерландов имеются две разведывательные роты СпН и отдельная рота глубинной разведки, а в ВМС – рота боевых пловцов. На базе ор СпН может создаваться до 10 разведывательно-диверсионных отрядов (по 12 человек), а отдельная рота (ор) глубинной разведки – до 24 отрядов, действующих на глубину до 300 км. Из состава роты боевых пловцов может быть выделено до 20 отрядов пловцов.

В ВС Бельгии для разведки и осуществления диверсий может использоваться батальон «коммандос» и два парашютных полка, на базе которых может быть сформировано до 10 отрядов глубинной разведки (по пять человек), около 20 диверсионно-штурмовых отрядов (по 30 человек) и около 10 разведывательно-диверсионных отрядов боевых пловцов (2–4 человека).

В ВС Дании имеется отдельная разведывательно-диверсионная рота в СВ и разведывательно-диверсионная рота в составе эскадры ПЛ ВМС. Они могут выделить до 30 разведывательно-диверсионных отрядов, в том числе 10 отрядов боевых пловцов.

В общей сложности на европейских театрах военных действий для проведения специальных операций в тылу противника силами штатных частей и подразделений СпН стран НАТО может быть выделено свыше 1600 разведывательно-диверсионных отрядов и групп, из которых более 200 – из состава СВ США, Великобритании, ФРГ и Франции – способны выполнять задачи на глубине до 1000 км и более. Командование НАТО считает, что проведением специальных операций, то есть комплексным использованием разведывательных, разведывательно-диверсионных и диверсионно-штурмовых формирований на ТВД, в отдельных странах и регионах можно нанести значительный ущерб потенциальному и реальному противнику, в короткие сроки обеспечить подрыв его политического, экономического, идеологического и морального потенциалов. По масштабам и целям специальные операции подразделяются на два вида.

Стратегические, проводимые в интересах достижения военно-стратегических целей государства как в мирное, так и в военное время, а также в интересах стратегических операций вооруженных сил на театре войны (ТВД) в военное время.

Оперативно-тактические, проводимые в интересах оперативного уровня руководства войсками (силами) в целях обеспечения операций объединений и соединений группировки на ТВД или отдельном стратегическом (операционном) направлении.

Основными задачами ССО в стратегических операциях являются:

- действия против повстанческого движения и их коммуникаций;
- операции против повстанцев в удаленных и изолированных районах страны (регионах);

- ведение партизанской войны (организация и осуществление актов саботажа, диверсий, вывод из строя особо важных объектов, убийство или похищение политических и военных деятелей и крупных военачальников);

- организация побега из плена своих военнослужащих, освобождение заложников, вывоз особо ценного имущества;

- нарушение работы тыла и коммуникаций вооруженных сил противника;

- ведение разведки в интересах стратегического командования;

- проведение психологических операций;

- действия сил гражданской администрации.

Основными задачами сил специальных операций в оперативно-тактических операциях являются:

- нападение на военные базы и места сосредоточения войск противника в пределах операционного направления;

- освобождение своих военнопленных;

- уничтожение старшего командного состава войск противника;

- организация ложных нападений с целью введения противника в заблуждение и экономии сил своих войск;

- нарушение работы оперативного и войскового тыла, линий коммуникаций и путей маневра;

- захват и уничтожение важных объектов войскового управления и средств ядерного нападения;

- психологические операции и действия сил гражданской администрации в интересах операций своих войск;

- агентурная и войсковая разведка;

- рейды и засады на путях выдвижения вторых эшелонов и резерва противника.

Концепция специальных операций по взглядам командования НАТО

В последнее время концепция специальных операций в США претерпела определенные изменения, вызванные, в первую очередь, прекращением глобального противостояния двух мировых систем. Значительный рост количества вооруженных конфликтов низкой интенсивности привел к определенному смещению акцентов в системе взглядов командования НАТО на боевое применение ССО. По современным взглядам, термин «специальные операции» имеет следующее смысловое наполнение: комплекс мероприятий по боевому применению сил специальных операций и предполагающий развертывание оперативных отрядов в районах боевого предназначения, а также органов обеспечения и управления – до или в ходе ведения вооруженной борьбы.

Специальные операции, в зависимости от складывающейся международной обстановки и целевых установок правительств вероятного противника, могут проводиться в виде:

1. Разведывательно-диверсионных действий.
2. Подрывных действий с использованием специальной тактики.
3. Специальных действий.
4. Действий по обеспечению внутренней безопасности иностранных государств.
5. Обеспечивающих действий.

Разведывательно-диверсионные действия включают: добывание сведений о противнике, диверсии, определение координат целей, наведение авиации и корректирование огня артиллерии и ракетных войск, уничтожение подвижных и стационарных объектов ядерного оружия противника, ведение радиотехнической разведки и РЭБ и другие задачи. Основными способами решения разведывательно-диверсионных задач в тылу противника считаются: наблюдение, подслушивание (в том числе с использованием технических средств), поиск, засады и налеты, рейды, беспокоящие и штурмовые действия, террор, диверсии, саботаж, точное определение координат и целеуказания, шантаж, «снайперский отстрел», разведка боем, ведение радио- и радиотехнической разведки, РЭБ и др.

Подрывные действия с использованием специальной тактики проводятся в мирное и военное время на территории противника или в политически важных районах и, по взглядам руководства НАТО, предусматривают: саботаж (насильственные акции с использованием оружия, в том числе специального, с целью снижения оборонных возможностей государства, уничтожение людских, материальных и природных ресурсов); диверсии (подрыв внутренней политики государства, власти, экономики, морали, социальной психологии и вооруженных сил); действия по деблокированию и выводу войск из окружения; боевые действия силами иррегулярных войск.

Подрывные действия основываются на использовании партизанской тактики, заключаются в организации повстанческого и партизанского движения, освобождении военнопленных и заключенных, диверсиях и саботаже.

Подрывные действия подразделяются на открытые, скрытые и тайные, осуществляются силами сопротивления и агентуры под руководством формирований специального назначения ССО. Саботаж и диверсии проводятся широкомасштабно и имеют целью нанесение максимального ущерба вероятному противнику и подрыв его военной мощи. Они предусматривают идеологические акции и практические подрывные действия, направленные на свержение существующего правительства (режима) и уничтожение важнейших элементов национальной инфраструктуры. Саботаж и диверсии порождают страх, ослабляют противника, оказывая сильное психологическое воздействие на широкие слои населения, разобщают его.

Действия по деблокированию и выводу войск из окружения развертываются в тылу противника в ходе военной кампании и, в зависимости от обстановки, проводятся силами специальных операций с привлечением агентуры и формирований иррегулярных войск. Эвакуация личного состава частей и соединений может выполняться с использованием морских и воздушных транспортных средств. Те части и соединения, для которых воссоединение становится невозможным, должны стать организационным ядром иррегулярных сил. Ведение войны силами иррегулярных формирований, развертывание (активизация) потенциала для ее ведения являются важнейшими задачами, решать которые призваны силы специальных операций. Потенциалом сопротивления западные специалисты считают представителей национальных меньшинств, проживающих в приграничных (приморских) с соседними странами или отдельных районах, а также недовольных и т. д.

Личный состав ССО, планируемый к заброске для ведения подрывных действий с использованием специальной тактики (как правило, побывавший в стране), проходит доподготовку, в ходе которой изучает особенности местных условий, инструктируется, сообщаются адреса, явки, пароли, места тайников и встреч, а также другие данные для взаимодействия с агентурой и силами сопротивления. На последние обычно возлагаются обязанности по приему, укрытию и обеспечению прибывающих диверсантов-разведчиков. Места расположения (базы) формирований сил специальных операций (в их составе два и более эмигранта – выходцев из местной среды) конспирируются и известны ограниченному кругу лиц.

Специальные действия включают выполнение разведывательных и диверсионных (на стратегических объектах) задач:

- захват (эвакуацию) образцов оружия, военной техники и документов;
- применение специального оружия (малогабаритные ядерные, химические и биологические боеприпасы, яды и наркотики);
- захват (репатриация) заложников, в том числе видных политических, государственных и военных деятелей;
- освобождение военнопленных и политзаключенных;
- ведение антитеррористической борьбы.

Специальные действия, как правило, предшествуют применению вооруженных сил, когда использование их «нежелательно или невозможно», и проводятся с санкции высшего органа государственной власти. Они выполняются оперативными формированиями сил специальных операций совместно с агентурой и силами сопротивления или только силами ССО. Отдельные разведывательные задачи обычно выполняются на всю глубину театров военных действий с целью вскрытия (доразведки) намерений противника с последующим поражением целей силами авиации, артиллерии и ракетных войск; диверсионные задачи – на объектах, вывод из строя (уничтожение) которых влияет на ход и исход войны. Стратегически важные объекты противника (АЭС, пункты управления, пусковые установки ракет стратегического назначения, объекты ПВО и ядерного оружия) предусматривается поражать специальным оружием, силами агентуры, путем ведения боевых действий иррегулярными силами или формированиями сил специальных операций.

Действия по обеспечению внутренней безопасности иностранных государств включают разведывательно-диверсионные мероприятия, подготовку вооруженных сил развивающихся государств, контрпартизанскую борьбу. Они предусматриваются договорами стран об оказании военной помощи. Действия по обеспечению внутренней безопасности иностранных государств, в том числе боевое применение частей и подразделений ССО, обычно осуществляются в полном объеме специально создаваемыми для этих целей смешанными формированиями сил специальных операций численностью 1000–1500 человек, а в ограниченном масштабе – мобильными отрядами (несколько десятков военных советников и специалистов).

Обеспечивающие действия, с которых начинается проведение специальных операций, включают:

- ведение разведки в интересах сил специальных операций – так называемое разведывательное обеспечение специальных операций (развертываются органы разведки и боевого управления, подпольные сети);
- подготовку и формирование отрядов сопротивления (повстанческих, партизанских), создание складских запасов и оборудование тайников;
- добывание документальной информации (фото-, теле- и других материалов);
- инфильтрацию (внедрение на территорию противника или его объект; осуществляется по воздуху, наземным или водным путем, в ряде случаев требует применения самой сложной техники), эксфильтрацию (выход с территории противника, чаще всего с использованием вертолетов);
- боевое (авиационная поддержка боевых действий ССО) и тыловое обеспечение (создаются запасы оружия и средств МТО военного времени, предусматривается снабжение по воздуху), в том числе и медицинское (эвакуация раненых и больных осуществляется в любой обстановке, развертываются госпитали для партизан и повстанцев);
- психологическое воздействие (пропаганда, в том числе военная, скрытый и прямой террор, допрос пленных в целях формирования определенного стереотипа мышления и поведения);
- меры административного воздействия, включающие военную помощь, в том числе поставки оружия, и все мероприятия невоенного характера: организацию системы здравоохранения, образования и сферы культуры, санитарное обеспечение, помощь в области народного хозяйства, транспорта, местного самоуправления, контроля за населением и ресурсами.

Среди стратегических задач ССО особое внимание уделяется организации сопротивления, которое, по мнению руководства НАТО, окажет непосредственное влияние на развитие международной обстановки, а в конечном итоге – на ход и исход вооруженной борьбы. Согласно уставным положениям, эти действия (с санкции военно-политического руководства) могут осуществляться: в мирное время – на территории потенциального противника с целью дестабилизации внутривнутриполитической обстановки, изменения политической ориентации и политического устройства иностранного государства; в военное время – на территории противника с целью подрыва его военного, экономического и морального потенциалов.

Под движением сопротивления понимаются организованные выступления населения, направленные на противодействие оккупационным войскам (партизанское движение) или существующему режиму (повстанческое движение). Движение сопротивления в странах порождается объективными и субъективными факторами под воздействием определенных условий и может быть активным и пассивным, проявляясь как в невооруженной, так и в вооруженной борьбе.

Невооруженной борьбой (организация антиправительственных выступлений, стачек, диверсий) достигается срыв политических, экономических и военных мероприятий противника.

Вооруженной борьбой, масштабы, формы и способы которой определяются силами специальных операций, достигаются конечные цели.

При полном развертывании движение сопротивления включает центральное руководство, подпольные организации, повстанческие и партизанские формирования, которые, по оценкам специалистов НАТО, находясь в тылу под контролем и руководством оперативных отрядов ССО, будут представлять реальную угрозу противнику. Руководство НАТО сознает, что развернутому движению сопротивления должна предшествовать кропотливая работа по выполнению обеспечивающих мероприятий (действий, проводимых заблаговременно в мирное время). Она включает непрерывное ведение разведки, активное решение организацион-

ных задач, меры административного и психологического воздействия. Личный состав ССО, перед которым стоит задача по развертыванию движения сопротивления, обычно засылается легально или нелегально на территорию противника или действует с территории третьей страны с целью изучения местных жителей и иностранцев, ведения вербовочной работы, создания агентурной сети и глубоко законспирированных подпольных организаций, осуществления теоретической и практической подготовки отдельных лиц (групп) к овладению способами внедрения (проникновения) на объекты, проведения диверсий, организации сбора разведывательной информации, к действиям в составе вооруженных отрядов, обращению с оружием и т. д.

Реформирование сил специального назначения

В этом разделе мы приводим выдержки из доклада Фредерика Мосера (Frederic Moser) из Европейского центра стратегической разведки и безопасности (ESISC) «**Islamism, Jihadism and counter-terrorism. Five years after 9/11**», подготовленного к пятилетию 11 сентября 2001 года, касающиеся реформирования сил специального назначения.

Оказывается, только некоторые государства располагают сформулированными доктринами применения сил спецназначения. К ним относятся США, Великобритания, Россия, Франция и Израиль. Но с учетом непубличности этих документов оценивать их приходится по косвенным признакам.

Между тем ни ТТА 106, французский армейский справочник, ни его натовский эквивалент ААР-6 не дают определения специальных сил, хотя они и описывают, что такое специальные операции и силы специальных операций.

Силы специальных операций – это подразделение, состоящее из групп специально набранных агентов, предлагающих НАТО специальные возможности в областях специальной разведки, прямых акций и военной поддержки в выполнении трудных, опасных и иногда политически чувствительных операциях, проводимых на театре военных действий (ТВД).

Специальные операции – это военная деятельность, проводимая специально созданными силами, организованными, тренированными и экипированными для этой цели, использующими оперативную технику и методы, не схожими с конвенционными, обычными силами. Эта деятельность организуется через военные операции, независимо от обычных сил или координации с ними, для достижения политических, психологических или экономических целей. Политические или военные условия могут привести к необходимости использования скрытых технических средств или такого уровня физического и политического риска, который несравним с обычными операциями. Эти операции используют маломасштабные или высокоспециальные модули для достижения целей высокой стратегической или оперативной ценности или для изменения соотношения сил.

Несмотря на отсутствие официальных определений, можно синтезировать те элементы, которые характеризуют силы специального назначения:

- скрытное действие;
- способность выполнять операции, которые приводят к тактическому или стратегическому преимуществу;
- специальное обучение и оборудование;
- высокая степень специализации;
- увеличенный уровень адаптируемости;
- мобильность и способность выполнять операции независимо;
- относительно небольшое количество бойцов;
- способность работать в трех средах (на земле, в воздухе и море).

Традиционные задачи сил специального назначения. Военное руководство США, вместе с несколькими авторами, видит задачи спецназа достаточно широко и полагает, что они должны быть в состоянии выполнить миссии различных типов:

- рейды и своевременные боевые действия;
- психологические операции, или Psy-Ops;
- гражданские действия;
- обучение иностранных армий (т. н. «умножение сил»);
- поиск и вывоз пленников;
- медицинская помощь;
- получение разведывательной информации за линией фронта;

- идентификация и обозначение целей;
- антитеррористические операции.

Спецназ США в горах Афганистана

Широкий спектр задач неминуемо влечет за собой увеличение числа бойцов, определяемых как «силы специального назначения». И главное различие концепций между США и Европой заключается в определении численности спецподразделений и миссий, для которых они предназначены.

Разница в концепциях – это результат, по крайней мере, разницы в определении самого терроризма. «Борьба с терроризмом, – говорит исследователь Institute for International and Strategic Relations (IRIS) в Париже – это для США реальная война, которая может привести к конфликту высокой интенсивности, тогда как все больше европейских стран исключают такую возможность. Стратегия безопасности ЕС в 2003 году определила борьбу с терроризмом как «предотвращение (в том числе полицией) возможных атак».

В армии США командование сил спецопераций (USSOCOM) отвечает за так называемые операции малой интенсивности, имея в своем распоряжении около 50 000 человек из трех родов войск – наземных, воздушных и морских. В то время как европейские (главным образом британская и французская) армии располагают намного меньшими по размеру подразделениями – SAS, Commando Hubert, 13-м разведывательно-диверсионным полком и другими, предназначенными для более ограниченного спектра задач.

Определяя задачи бригады специальных наземных сил BFST, которая включает также 13-й РДП, 1st RPIMA и подразделение легкой армейской авиации, Центр доктрин применения сил Французской армии, похоже, прекрасно осознал тщетность «утомляющих попыток делать то, что некоторые обычные силы вполне способны сделать на поле».

Спецназ США в Афганистане

Между тем американские силы специального назначения включают в себя такие подразделения, как «зеленые береты» и рейнджеры, задачи которых в Европе вполне сравнимы, например, с функциями парашютно-десантных полков Иностранного легиона. В Европе считается, что спецназу присущ более узкий спектр задач, в частности:

- сбор разведывательной информации за линией фронта;
- рейды по особо важным объектам (целям) и другие военные операции;
- организация и подготовка иностранных контрпартизанских сил и спецподразделений;
- борьба с терроризмом.

Французские военные специалисты в то же время рассматривают как основную задачу спецподразделений «оперативную и стратегическую разведку в глубине вражеской территории. Мобильность вместе с высокоточным оружием требует точной идентификации целей. Ведь техническая разведка дает только приблизительный результат».

Эволюция доктрины использования специальных сил. С 2001 года спецподразделения, направленные на борьбу с терроризмом, представлены в основном на двух театрах военных действий: в Афганистане и Ираке. Многие страны, такие как США, Франция, Великобритания, Канада, Польша, Новая Зеландия, Австралия и другие, послали достаточно крупные контингенты специальных сил в Афганистан. Французский спецназ действует в Афганистане в регионе Спин Болдак (Spin Boldak) на границе с Пакистаном. В Ираке британская Специальная авиадесантная служба – Special Air Service (SAS) провела многие операции, как, например, в июле 2005 года, когда 16 бойцов из Task Force Black (TFB) – секретного подразделения амери-

канского и британского спецназа, дислоцированного в Багдаде, уничтожило трех террористов, которые готовились к самоподрыву. И таких примеров можно приводить множество.

В США, USSOCOM претерпел «беспрецедентную трансформацию» превратившись за последние годы в воюющее командование с глобальной сферой ответственности в войне с терроризмом. При поддержке Конгресса и Пентагона USSOCOM нарастил мускулы: политическая поддержка позволила увеличить его ресурсы и штат, улучшить подготовку. В России Спецназ видит свою миссию в ориентации на войну с терроризмом, в частности против чеченцев и исламистских движений. Одно сомнительное изменение – это недавно принятое решение использовать их за рубежом.

Есть ли изменения в стратегии? Хотя спецподразделения широко задействованы в афганской кампании, и всеми признано, что они играют в ней главную роль, на этот вопрос приходится ответить отрицательно. «Если мы говорим об изменении доктрины использования спецназа, никто не может сказать, что появилась новая доктрина или хотя бы произошла модификация старых», – заявил Джозеф Хенротин, глава Департамента исследований в Centre for analysis and forecasting of international risks. По его мнению, пока принципы сохраняются прежние, ничего не меняется.

Что еще хуже, появилось определенное размывание ролей (по крайней мере в США) между спецподразделениями и другими подразделениями. Лучший пример – это все более тесные отношения между корпусом морской пехоты и USSOCOM. В 2003 году был даже создан совместный совет USSOCOM и морской пехоты: «Этот совет является форумом по обмену идеями между Объединенным командованием сил спецопераций (JSOC) и экспедиционными силами морской пехоты, чтобы продолжить диалог между Theater Special Operations Commands (TSOC) и офицерами экспедиционных сил морской пехоты для координации новых идей в области военной науки между USSOCOM и USMC».

Оперативное развитие. В то время, когда нет четкой эволюции в доктрине применения сил спецназначения, специальные характеристики афганского и иракского театра ВД – топография, природа сопротивления и т. п. – заставили американских командиров адаптировать их подразделения и тактику. Два изменения достаточно очевидны. Это наращивание численности сил специального назначения и создание малочисленных подразделений для поиска и задержания лидеров террористических групп.

Наращивание численности. Эти изменения наиболее заметны в американских вооруженных силах. Благодаря давлению администрации Буша, и в частности Дональда Рамсфельда, специальные силы сегодня играют все более важную роль в антитеррористических операциях и вполне могут в ближайшее время переместиться на главную роль в борьбе с терроризмом, продолжая быть поддержкой обычных сил.

Фактически это была настоящая «политическая победа» Дональда Рамсфельда (при президенте Буше), когда был одобрен его план увеличения численности спецназа на 14 тыс. человек, а бюджета до 7 млрд долларов в 2007 году. Некоторые обозреватели отмечают, что американские силы спецназначения сыграли преобладающую роль в свержении режима «Талибан» в Афганистане. В 2003 году Пентагон заявил о большой реформе специальных сил, увеличении бюджета и большей роли в глобальной войне с терроризмом. В последующие годы были предприняты шаги, направленные на передачу USSOCOM лидерства в борьбе с терроризмом. Эта тенденция была продолжена и в дальнейшем, в том числе в официальных документах. «Силы специальных операций, – читаем мы в Пентагоновском Quadrennial Defense Review 2006, (что-то вроде путеводного справочника для вооруженных сил) – увеличат свои возможности проводить все более сложные и специализированные миссии, более длительные, не прямые и скрытые операции в политически сложном окружении и недоступных местах».

Этот документ также предлагает реформы, в результате которых:

– батальоны спецназа будут увеличены на 15%;

- подразделения психологической войны и гражданских дел получают дополнительно 3500 человек, то есть увеличатся на 33%;

- возможности сил спецназа по отслеживанию целей высокой важности будут наращены за счет новых разработок технических средств;

- будут также увеличены возможности по проведению глобальных необычных и долгосрочных военных миссий;

- спецназ США будет способен обучать иностранные специальные силы в десятках стран одновременно, и т. д.

В то же время в Европе британский министр обороны также решил создать два новых подразделения спецназа, чтобы «ответить на вызовы времени». В апреле 2006 года министр обороны Джон Рейд подтвердил палате общин создание Special Forces Support Group (SFSG), элитного подразделения, дислоцированного в St Athan и включающего в себя бойцов королевской морской пехоты, парашютного полка и полка королевских ВВС.

SFSG будет предоставлять дополнительную поддержку антитеррористическим подразделениям. За несколько месяцев до этого было создано еще одно специальное подразделение – Special Reconnaissance Regiment. Даже SAS в начале 2004 года получил приказ увеличить численность на 80 человек и сформировать 5-й эскадрон для борьбы с «Аль-Каидой» и исламским терроризмом. Эта волна реформ, подобных которым не было за предыдущие 50 лет, стала возможной из-за увеличения бюджета спецназа, который достиг 1,5 млрд фунтов стерлингов.

Во Франции закон о военной программе 2003–2008 гг. также обеспечил рост возможностей спецназа, «включая создание нового подразделения на уровне бригады». Создание нового подразделения в Канаде – Canadian Special Operations Regiment – добавляет новые возможности командованию Canadian Special Operations Command, так как оно дополнит уже существующее подразделение Joint Task Force Two (JTF 2). Последнее имеет опыт реальных боев, особенно в Афганистане. Таким образом, большинство стран, вовлеченных в глобальную войну с терроризмом, начали создавать новые подразделения спецназа.

Создание малых специализированных подразделений. Ощущая трудности в ловле лидеров террористов в Афганистане и Ираке, разыскиваемых обычными силами, разведывательные службы и силы спецназначения стали создавать объединенные малочисленные, секретные и особенно эффективные структуры, так называемые Целевые группы (Task Forces). Таким образом были сняты барьеры между гражданскими и военными структурами для уменьшения временных потерь в реализации разведывательной информации до нескольких минут.

Task Force 121, например, была сформирована из сотрудников ЦРУ, отряда «Дельта», «морских котиков» и ВВС, и именно она нашла и арестовала Саддама Хусейна 13 декабря 2003 года. После такого успеха Пентагон подтвердил, что Task Force 121 была направлена и на другие цели в Афганистане, главные из которых Усама бен Ладен и Мулла Омар. Группа Task Force 145, которая заменила группы Task Forces 626 и 121, получила задачу поймать Абу Мусаба аз-Заркауи, который в конце концов был убит 7 июня 2006 года. Для ареста бен Ладена в ЦРУ еще в 1996 году было создано специальное подразделение Alec Station, но было распущено в 2005 году, после 10 лет существования.

Девальвация спецназа? Очевидный рост ресурсов спецназа, оправданный большим числом театров ВД и постоянной природой войны с терроризмом, привел к тому, что может быть названо «растворением превосходства» («dilution of excellence»). Некоторые обозреватели в США и Европе критикуют эти изменения, утверждая, что это не смена доктрины, а потеря курса.

Существует вполне оправданный страх потери эффективности и снижения оперативных возможностей, что заставило SAS, например, отказаться от увеличения своей численности.

В США военное сообщество монолитно, так как находится под давлением Госдепа и Пентагона. Однако некоторые эксперты, как, например, американский эксперт Филипп Койл,

настаивают на «угрожающей» инфляции спецназа: «Американские силы специальных операций стали большими. Они теперь такие же по размеру, как вся канадская армия, – говорит Койл. – Проблема состоит в том, что, когда структуры становятся большими, в них все больше бюрократов и они теряют предпринимательский дух».

Эрик Денесэ (Eric Denese), директор Французского центра исследований в области разведки (CF 2R), говорит о том же самом: «Назначая спецназ на миссии, которые могли быть совершенно спокойно выполнены Иностраным легионом, мы просто тратим впустую их высокий уровень специализации».

По его оценкам, только несколько тысяч человек из 50 тыс. бойцов американских специальных сил дотягивают до стандарта европейских специальных сил: «Черные подразделения, как Delta Force, «морские котики» и секретные вертолетные подразделения – вот они способны осуществлять опасные, секретные миссии. Огромное число миссий, предназначенных для «зеленых беретов», которые являются частью специальных сил, по природе своей вполне обычны».

После падения «Талибана» в Афганистане, в котором SAS сыграл большую роль, командир SAS жаловался на плохое применение его подразделения, особенно после операции против лагеря, где укрылись члены «Аль-Каиды» и «Талибана». Он даже заявил, что «пехотный полк это сделал бы лучше».

В то же время Дональд Рамсфельд страстно желал расширить роль, бюджет и задачи специальных сил, так же как их разведывательные возможности в войне с террором – в ущерб ЦРУ, что привело к некоторой напряженности между двумя ведомствами. Приверженцы большей роли антитерроризма для вооруженных сил указывают на меньшие ресурсы ЦРУ – около 600–700 секретных агентов против 10-тысячной группировки специальных сил в Пентагоне. ЦРУ, с другой стороны, отвечает, что только у агентства есть агентура на местах и сотрудники, знающие языки и местные обычаи. ЦРУ также подчеркивает, что каждая из ее запланированных операций, даже если это является тайной, проходит через различные фильтры и уровни контроля, в пределах Агентства и вплоть до Совета национальной безопасности и даже Белого дома, что вряд ли возможно в случае операций, выполняемых вооруженными силами.

За прошедшие пять лет специальные силы стали обязательным инструментом не только в руках армейских командиров, но и для политических властей. Последние оценили их эффективность и мобильность: отправка этих войск или увеличение их присутствия на данном ТВД необязательно требует одобрения со стороны законодательных органов, общественного мнения и не становится центром внимания СМИ.

Используемые серьезно, силы специального назначения «позволяют добиваться военного, дипломатического и политического успеха». Кроме того, рост числа конфликтов малой интенсивности и межнациональных конфликтов, а также понимание США, что они оказались в «Долгой войне» с терроризмом, убедил многих, что спецназ будет все чаще применяться и представляет собой «будущее боя», как выразился американский эксперт по терроризму.

Другой момент: специальные силы нарастили мускулы и стали более заметны, чем в прошлом. В результате, многие сегодня уверены, что в будущем спецназ и вовсе заменит традиционные вооруженные силы, которые будут выполнять функции поддержки (обеспечения) для сил специального назначения. Наконец, поскольку текущие особенности исламского терроризма – полиморфность, межнациональность, асимметричность и нетрадиционность – предотвращают появление новой доктрины для специальных сил, это приведет к тому, что специальные силы будут все больше становиться высшим инструментом в борьбе против терроризма.

Позвольте нам в заключение предоставить слово Ричарду Маркинко, командующему ВМС США и бывшему морскому котiku: «Сразу после 9—11, мы сказали, что члены «Аль-Каиды» есть в 60 странах, они повсюду. Сегодня мы знаем, что их намного больше. Все они грязные бойцы. Они не носят униформ, не держат флаги, они могут быть везде, и могут ожи-

дать нас. Таким образом, эта война не то, для чего мы можем написать стратегию выхода или предсказать, что в каком-то конкретном году будет сделан последний выстрел из пистолета».

Уважаемые читатели!

Мы еще раз подчеркиваем, что эта книга написана на основании открытых как зарубежных, так и отечественных источников.

Предлагаем вам ознакомиться с элитными формированиями различных стран мира.

Силы специального назначения ведущих стран мира

Австралийский союз

Созданное в Великобритании в начале Второй мировой войны спецподразделение, широко известное как Special Air Service (SAS), внесло весомый вклад в формирование и развитие частей специального назначения во всем мире. Связано это в первую очередь с тем, что Великобритания оставалась единственной страной Европы, где не хозяйничали фашисты. Поэтому именно там и были созданы эскадроны SAS, сформированные не только из англичан, но и из бельгийцев и французов, которые по окончании войны были переданы в состав вооруженных сил этих стран и стали основой их современных сил специальных операций. Кроме того, в странах, где исторически было сильно влияние Великобритании, с формированием SAS в Соединенном Королевстве в послевоенный период также были созданы аналогичные подразделения.

Во время Второй мировой войны Австралия не имела своих подразделений специального назначения. Правда, из добровольцев был создан сводный отряд, который вошел в так называемую «бригаду дьявола», выполнявшую различные десантные и диверсионные операции. После войны отряд был расформирован. Но ситуация в Малайзии и Индонезии заставила австралийское командование задуматься о создании подразделения, способного, подобно английской SAS, эффективно бороться с партизанами. Для этого в 1949 году была создана 1-я рота специальной авиадесантной службы, дислоцированная в Свэнбоурне.

Рота состояла из 16 офицеров и 168 солдат. Возглавлял ее майор Гук, который мечтал создать отряд, похожий на британскую SAS. Однако до поры эту идею пришлось отложить. В 1951 году рота вошла в состав Королевского австралийского полка, но вскоре стало ясно, что эта структура далека от совершенства, и 1-ю роту снова выделили в отдельное подразделение в 1957 году. Идея создания SAS в Австралии была претворена в жизнь. Именно тогда начался быстрый численный рост подразделения.

Австралийский SAS в Ираке

Австралийская Специальная авиадесантная служба была создана 25 июля 1957 года как Первая рота SAS Королевского австралийского полка. В августе 1964 года на ее базе был сформирован SASR, чья структура к тому времени была развернута до трех эскадронов. Первый боевой опыт уже в качестве SASR подразделение получило в феврале 1965 году, когда в составе вооруженных сил Британского Содружества было направлено в Северный Борнео, где британская SAS вела борьбу с партизанами и индонезийскими войсками вплоть до августа 1966 года. Перед SASR была поставлена задача не допустить проникновения индонезийских повстанцев в Малайю.

Полк состоит из трех эскадронов, в каждом по 50 имеющих право носить берет операторов, а также сигнального 152-й эскадрона, эскадронов логистики и оперативной поддержки. Прошедшие квалификационный отбор известны как «Blackhats», по темно-голубому берету, который они носят. Остальные военнослужащие полка носят зеленый берет, обычный для пехоты.

Штаб-квартира полка расположена в казармах Кэмпбелла, Swanbourne, Perth, Западная Австралия. Девиз тот же, что и у британского SAS – «Who dares wins».

В 1964 году на базе усиленной роты был развернут полк SAS (Special Air Service Regiment – SASR), который состоял из штаба и двух эскадронов. Несколько позже был сформирован третий эскадрон.

Поначалу подразделения SASR использовались для дальнего патрулирования, которое проводилось с целью противодействия индонезийским разведывательно-диверсионным группам. Но время шло, и по мере накопления опыта перед SASR были поставлены новые задачи. Действуя вместе с бойцами британской и новозеландской САС, австралийские спецназовцы совершали разведывательные рейды в глубь территории противника. Они действовали совершенно автономно, оставаясь в течение нескольких недель не замеченными противником. Помимо этого австралийцы оказывали широкую помощь местному населению. За год полк потерял всего трех бойцов.

SASR активно участвовал во вьетнамской войне. Первым туда был отправлен 3-й эскадрон (в апреле 1966 года). Роль SASR ограничивалась войсковой разведкой, рассылкой патрулей в зоне ответственности австралийского контингента. Как и на Борнео, во Вьетнаме SASR работал в тесном сотрудничестве с SAS Новой Зеландии. При этом австралийцы также проводили операции вместе с «морскими котиками» и рейнджерами США. Австралийский спецназ оставался во Вьетнаме до октября 1971 года. За это время австралийцы и новозеландцы уничтожили в совместных операциях не менее 492 вьетконговцев и потеряли только двух бойцов. Кроме того, трое погибли от «дружественного огня». Один человек пропал без вести.

Впервые австралийский SASR попал сюда в составе группы военных инструкторов (Australian Army Training Team – AATT) в 1962 году. А в июле 1966 года третий эскадрон прибыл в зону ответственности и приступил к выполнению боевых задач. Подразделения полка действовали на территории Вьетнама поочередно, сменяя друг друга. Таким образом, каждый эскадрон побывал во Вьетнаме дважды. Война во Вьетнаме отличалась большей интенсивностью, лучшей подготовкой противника, большим ареалом действий боевых групп. Задачи, решаемые в тот период, оставались прежними: дальние патрули и рейды, помощь местному населению, обучение военнослужащих Южного Вьетнама. Кроме того, SASR проводил совместные специальные операции с разведгруппами «зеленых беретов» и «морских котиков». Опыт вьетнамской войны до сих пор используется при подготовке новобранцев.

Прошло много лет, но большинство операций того периода, особенно на территориях, сопредельных с Камбоджей и Лаосом, засекречены до сих пор. Из Вьетнама эскадроны вывели в 1971 году. Сразу после вывода один эскадрон был расформирован.

После ухода из Вьетнама Австралия отказалась от доктрины «превентивной обороны», подразумевающей участие в конфликтах в Юго-Восточной Азии. Вместо этого было принято решение сосредоточиться на защите самой Австралии от внешних атак.

SASR также активно участвовал в миротворческих операциях во Вьетнаме и Родезии. Небольшое подразделение SASR обеспечивало охрану высокопоставленных чиновников в Сомали.

В 2003 году австралийский спецназ был преобразован в отдельный род войск с собственным командованием. Численность спецназа была увеличена на 330 человек.

Потери. Основные потери SASR несет по время учений. Самый болезненный эпизод случился 12 июня 1996 года, когда во время ночных учений упали два «черных ястреба» 5-го авиаполка с бойцами SASR на борту. Тогда погибли 15 спецназовцев и три летчика.

Контртерроризм. После подрыва гостиницы «Хилтон» в Сиднее в феврале 1978 года (13 февраля 1978 года в холле этого отеля, где проходил первый саммит глав правительств Содружества, взорвалась бомба – погибли два уборщика и полицейский) SASR получил новую задачу – контртерроризм.

Новые задачи и новая структура. Официально полк получил статус национального анти-террористического подразделения спустя несколько недель после нападения террористов на отель «Хилтон», однако решение о создании подразделения по борьбе с терроризмом в структуре полка было принято еще раньше. Толчком к этому стали десятки терактов по всему миру. Командование полка понимало, что географическая удаленность Австралии не гарантирует безопасности страны от этой нарастающей угрозы. В 1978 году в составе SASR были сформированы новые подразделения – тактическая штурмовая группа (Tactical assault group – TAG), предназначенная для антитеррористических операций на континенте, морская штурмовая команда (Offshore Attack Team – OAT, которая предназначалась также для борьбы с терроризмом, но на морском транспорте и нефтяных платформах в открытом море. В 1982 году был сформирован третий эскадрон, в состав которого и вошли эти новые подразделения. В составе полка также был сформирован 152-й эскадрон связи. Численность SASR заметно возросла, а его боевые возможности значительно повысились.

Об операциях SASR в 70—80-е годы ничего не известно. Или же их не было, или факт участия австралийского спецназа в спецоперациях тщательно скрывается.

Перерыв в боевом применении полка продлился до конца 80-х годов, когда подразделения SASR вновь были направлены в Юго-Восточную Азию. В этот раз они работали в Камбодже под эгидой ООН. В конце 80-х команда SASR, состоящая из 8 человек, вместе с коллегами из британской SAS была направлена в Камбоджу для обучения армии Пол Пота (чему сегодня можно искренне удивиться). Сделано это было для того, чтобы помочь камбоджийцам противостоять вторжению вьетнамских войск. Правда, Австралийское правительство не признает факта участия команд полка в этой миссии.

В 1991 году подразделение SASR численностью 110 человек было направлено в район Персидского залива для выполнения специальных задач в составе сил специальных операций коалиции государств. На месте их объединили с новозеландским подразделением SAS, создав австралийско-новозеландский эскадрон в составе австралийско-новозеландского армейского корпуса (ANZAC SAS squadron), который с февраля по май 1991 года дислоцировался в Кувейте. Действия эскадрона были оценены очень высоко. В 1992–1993 годах несколько команд SASR находились в Сомали с целью обеспечения безопасности высоких государственных чиновников. В 1994–1995 годах бойцы SASR продолжали работать в Африке под эгидой ООН – в Руанде, где уже несколько лет шла гражданская война. Основная задача австралийцев заключалась в оказании медицинской помощи местному населению и охране сотрудников гуманитарных миссий. Бойцам неоднократно приходилось вступать в столкновения с местными повстанцами. Вот как вспоминал пребывание в Руанде один из ветеранов полка: «Это было очень неприятно. Голод, разруха, бессмысленные и жестокие убийства и насилие. Мы оказывали помощь женщинам и детям, лечили их. Часто приходилось отбиваться от вооружен-

ных чернокожих, которые были в состоянии наркотического опьянения. Считаю, нам удалось выполнить свою задачу, мы помогли многим людям, а парни не сорвались и не поддались на провокации, которые могли бы привести к трагедии, подобной той, что случилась в Сомали».

В 1998 году подразделения SASR были развернуты в районе Персидского залива, где назревала новая война. Однако в действие вступить им так и не пришлось, и бойцы ограничились лишь патрулированием.

В 1999 году австралийский спецназ был направлен в Восточный Тимор для урегулирования разгоревшегося там конфликта. Дело в том, что ранее Восточный Тимор находился под протекторатом Португалии. В середине 70-х годов Португалия отказалась от своих бывших колоний и покинула остров так же, как Анголу и Мозамбик. Этим поспешила воспользоваться Индонезия. Проведя ряд карательных операций, индонезийские власти начали заселять Восточный Тимор мусульманами из Западного Тимора. На островах начались кровопролитные столкновения, вынудившие бежать тысячи мирных граждан. Под давлением ООН и Австралии Индонезия согласилась провести на острове референдум о независимости, который большинство населения Восточного Тимора поддержало. Но Индонезия проигнорировала итоги референдума, и ее армия вместе с отрядами мусульман вновь принялась терроризировать местное население. Наконец ООН приняла решение ввести в зону конфликта миротворческие силы, основная роль в которых отводилась австралийцам. Чтобы исключить неблагоприятное развитие ситуации в самом начале миротворческой операции, правительство Австралии решило провести рекогносцировку, предваряющую ввод войск.

Эту задачу поручили австралийскому полку SASR и подразделению боевых пловцов австралийского Королевского флота. Пловцам предстояло изучить побережье и наиболее удобные места высадки войск, а разведчики полка должны были собрать разведданные о подразделениях индонезийской армии и вооруженных группировках мусульман, их численном составе, вооружении, местах дислокации.

Небольшие команды SASR и боевые пловцы раз за разом высаживались на территорию острова с подводных лодок и вертолетов. В течение месяца они вели разведку, досконально выяснив места расположения боевиков и индонезийской армии. Спецназу удалось провести разведку районов на границе Западного и Восточного Тимора, что в последующем позволило перекрыть места возможного проникновения боевиков. Хотя индонезийские военные заметили присутствие австралийских вертолетов в своих территориальных водах, ни одна команда полка не была обнаружена. Ведь такое обнаружение грозило не только столкновением с индонезийской армией или боевиками, но и крупным дипломатическим скандалом. После ввода войск ООН австралийский SASR еще долгое время находился на острове.

Первой командировкой после Вьетнама не в составе миротворцев стал для SASR Кувейт, куда в 1998 году был направлен 1-й эскадрон, приданный новозеландскому SAS. Австралийцы

сыграли ключевую роль в операции в Восточном Тиморе (сентябрь 1999 г. – февраль 2000 г.), где действовал 3-й эскадрон полка, впоследствии замененный 1-м и 2-м.

SASR был ключевым элементом системы предотвращения терактов во время Олимпийских игр в Сиднее в 2000 году. Два эскадрона полка находились в постоянной боевой готовности.

Захват спецназовцами новозеландского корабля Тамра в августе 2001 года остается одним из самых противоречивых инцидентов в истории SASR. В конце августа 2001 года контроль над норвежским кораблем Тамра захватили более 430 беженцев из Афганистана и Шри-Ланки, прося предоставить им убежище в Австралии. Корабль к тому времени находился около Индонезии (и в 150 км от австралийского острова Рождества). Австралийское правительство отдало приказ взять корабль под контроль и отвести к острову Рождества, поручив эту задачу SASR. Хотя бойцы SASR сделали все, чтобы улучшить условия находящихся на корабле людей, участие спецназа в операции по предотвращению высадки беженцев в Австралию не прибавило популярности подразделению. Кроме того, Международная федерация транспортников и вовсе назвала действия австралийских властей незаконными.

О решении отправить SASR в Афганистан Австралийское правительство заявило в октябре 2001 года. 1-й эскадрон прибыл в страну в ноябре. Был предусмотрен режим ротации эскадронов каждые шесть месяцев. По традиции, к каждому прибывавшему эскадрону SASR была придана рота новозеландского SAS. Основные задачи подразделения были определены как поисковые и разведывательные операции. SASR вышел из Афганистана в ноябре 2003 года, после того как все три эскадрона прошли через командировку в этой стране. За это время австралийский спецназ потерял одного бойца – сержанта Эндрю Рассела (джип, в котором он ехал, подорвался на mine).

В марте 2003 года подразделения SASR были направлены в Ирак.

SASR нес на себе основную нагрузку участия австралийских вооруженных сил во время войны в Ираке в 2003 году. Командированный контингент включал в себя 1-й эскадрон, взвод из 4-го батальона Королевского австралийского поста и подразделения Incident Response Regiment. 1-й эскадрон действовал в западном Ираке и был заменен почти сразу после окончания операции. 1-й эскадрон был вскоре выведен, но отдельные подразделения SASR остались в стране.

Патрули SASR проводили продолжительные рейды в глубь территории Западного Ирака. Первый патруль пробыл в пустыне 96 часов, оставаясь незамеченным и иракскими солдатами, и местным населением. К середине марта перед патрулями SASR была поставлена задача обнаруживать и уничтожать иракские пусковые установки и вести наблюдение за передвижениями иракских войск. Со вторым заданием бойцы успешно справились. Бойцы обнаруживали крупные подразделения иракской армии, отслеживали их перемещения и наводили на них авиацию. Несколько раз патрули были обнаружены иракскими военными и вступали в бой. Однажды силы противника превосходили силы SASR более чем в 20 раз, но благодаря грамотным действиям и умению вести точный и экономный огонь SASR не потерял ни одного бойца. Действуя на территории Западного Ирака, подразделения полка принимали участие в налетах и рейдовых операциях против иракских баз. В апреле бойцы захватили авиабазу Аль-Азад, западнее Багдада, без единого выстрела. На ней находилось около 50 самолетов. После небольшой реконструкции база была переоборудована для размещения самолетов коалиции. После завершения основной части операции бойцы SASR были задействованы в операциях по борьбе с повстанцами внутри иракских городов.

В Афганистане австралийский спецназ снова появился осенью 2005 года. Контингент включал подразделения SASR и 4-го батальона Королевского австралийского полка (коммандос). Группировка была выведена в сентябре 2006 года. Снова австралийцы были командированы в страну в апреле 2007 года.

В мае 2006 года подразделения SASR были отправлены в Восточный Тимор в рамках операции Operation Astute. В печати появились сведения, что 20 бойцов спецназа действуют на юге Филиппин, помогая местным силам проводить операции против группировки «Абу Сайяф» и «Джема Исламийя». Правда, эти сведения были опровергнуты Австралийским правительством.

Комплектование и отбор. Отбор открыт для всех служащих-мужчин австралийских вооруженных сил и включает в себя три недели отборочного курса, где проверяются индивидуальные возможности и способность действовать в малых группах. Курс проходят около 25% кандидатов. После отбора кандидаты должны пройти 18-месячный тренировочный курс, после чего получают звание солдата (trooper) или капитана. Офицеры, вербующиеся в подразделение, проходят в качестве подготовки лишь базовый курс.

Учебный цикл в эскадронах рассчитан на три года. В первый год новобранцы знакомятся со службой, а опытные бойцы повторяют «пройденный материал». В ходе второго года отрабатывается тактика боевых действий. На третьем году отрабатывается проведение тайных операций.

«Вы хотите стать солдатом SASR? Прекрасно! Вы должны служить в одном из трех родов войск, иметь чистую биографию, крепкое здоровье и стальные нервы. Вы думаете, что вы обладаете этими качествами? Еще лучше. Придите к нам и докажите это». Это призыв к потенциальным кандидатам в SASR. Отбор в SASR проводится два раза в год, и к нему допускаются солдаты, отслужившие к тому времени не менее двух лет. Несмотря на то что среди кандидатов есть и моряки, и техники, основу SASR по-прежнему составляют выходцы из 4-го Королевского австралийского полка.

Процедура отбора похожа на ту, которую проходят кандидаты в аналогичное подразделение Великобритании, и длится около трех недель.

В ходе отбора курсанты, поделенные на группы, подвергаются жестким физическим и психологическим нагрузкам. Вот что говорит об этом один из инструкторов: «Наша цель – не

сломать кандидатов, а проверить, у кого сильный дух. Те, кто хотят попасть к нам, готовятся физически, но физическая готовность не дает пропуска. Помимо нее нужен еще и характер, а его большинству не хватает. Отборочный курс позволяет нам отобрать парней с сильным характером и выявить среди них лидеров, которые бы затем смогли стать офицерами».

К слову, о физической готовности. Нагрузки возрастают с каждым днем пребывания кандидата в отборочной группе. Длительные переходы сменяют преодоление водных преград, марш по горячей пустыне днем, бег по пересеченной местности ночью. Вот как рассказывал об одном из дней выбывший курсант: «Я в отборочной группе уже две недели. Каждая частица моего тела невыносимо болит. Вдруг мне показалось, что стало легче и инструкторы стали к нам лучше относиться. Но я ошибся. Едва мы заснули, как нас разбудили и, разделив между нашей командой бревна, заставили идти с ними на север. Таким образом, валясь с ног от усталости, мы прошли около 10 км. Из шести человек двое идти отказались, и мы были вынуждены взять их бревна. Около одной из точек нас остановили и разрешили отдыхать. Через некоторое время опять разбудили, и я начал самый тяжелый забег в своей жизни. Закончить его я не сумел». Забег был всего на 14,5 км, которые требовалось преодолеть за 1,5 часа. Но «всего» – это для свежего человека. После сотен километров, пройденных в предыдущие дни на непослушных ногах, эти «всего» для большинства превращаются в непреодолимое расстояние.

Нужны люди с характером и мозгами. Много пеших переходов совершается для проверки умения кандидатов мыслить нестандартно в сложной обстановке, а также для проверки навыков ориентирования на незнакомой местности. Инструктор SASR говорит: «Умение хорошо бегать и плавать – только часть дела. Бойцы должны уметь ориентироваться на местности и добывать себе пищу. Чего они будут стоять, если не смогут выйти к заданной точке? Но даже если кандидат вышел в указанный район не вовремя, это не значит, что его выкинут. Мы обязательно учитываем, как он ведет себя, каким образом пытается выбраться из ситуации». Такие занятия дают возможность выявить у претендентов лидерские качества.

Интересно, что многие ветераны полка считают, что в данный момент отборочный курс стал более упрощенным по сравнению с тем, который был в 70—80-е годы прошлого века, из-за упразднения отдельных элементов. Это было сделано по требованию некоторых политиков, посчитавших курс слишком жестоким. Действительно, в прошлые годы было зафиксировано немало случаев, когда кандидаты получали тяжелые травмы. Прошедшие отбор попадают на новый, 13-недельный этап обучения, в ходе которого основное внимание уделяется тактической подготовке. Вначале следует курс ближнего патрулирования в Пембертоне (Западная Австралия). Здесь курсанты изучают тактику патрулирования, навыки передвижения, учатся работать в команде, совершенствуют навыки топографии. Далее следует курс выживания в условиях джунглей. Пожалуй, это один из самых тяжелых и важных курсов. Он проходит в Квинсленде, где курсанты действуют в непростых условиях, когда их ресурсы крайне ограничены. При подготовке используется опыт действий SASR на Борнео и во Вьетнаме. Курсантов обучают передвижению и ориентированию в джунглях, умению добывать пищу и воду, распознавать съедобные и ядовитые растения, лечить укусы змей, оборудовать дневки и укрытия, организовывать засады. Затем следует еще один курс дальнего патрулирования, намного более сложный, чем первый. В нем делается упор на умение долгое время скрытно находиться в отрыве от основных сил, в глубоком тылу противника. Завершает этот этап курс парашютно-десантной подготовки.

Стрелковая подготовка является неотъемлемой частью любого из отрабатываемых курсов или занятий, в ходе которых курсанты постоянно действуют с оружием. Стрельба в джунглях требует особых навыков, так же как в горах или пустыне. Следует учитывать абсолютно все – погодные условия, разреженность и влажность воздуха, направление ветра, естественные помехи. Во время войны во Вьетнаме спецназовцы нередко демонстрировали свое умение

вести точный огонь. Несколько раз им удавалось уничтожать разведгруппы вьетнамцев всего 20–30 выстрелами.

Чтобы солдат получил традиционный для всех подразделений SASR берет песочного цвета, требуется около 12–14 месяцев. Кроме того, в течение 4–6 месяцев солдаты проходят подготовку по таким специальностям, как навигатор команды, радист, медик, минер, снайпер. Далее в составе взводов бойцы изучают иностранные языки, отрабатывают организацию и совершение диверсий в тылу противника, а также тактику контрпартизанских действий. В ходе плановой боевой подготовки SASR участвует в многочисленных учениях, в том числе на территориях Малайзии, Сингапура, Индонезии, ряда европейских стран.

На вооружении SASR состоят винтовки «Остер» F-88 австралийского производства, американские штурмовые винтовки M-16 A2 с подствольными гранатометами M-203, модификации пистолетов-пулеметов H&K MP5 с ПБС и лазерными указателями цели, штурмовые 7,62-мм израильские винтовки «Галил», Паркер Хайл 82 и финские снайперские винтовки «Тика», «Маузер» SP 66 или SP 98, британские снайперские винтовки AW-F, пулеметы «Миними» и GPMG M-60, которые устанавливаются на джипах, пистолеты «Браунинг ХП», «Глок» и «Зиг-Зауэр» P-228. Для специфических задач применяются дробовики «Беретта» и «Ремингтон».

Однако в Афганистане довольно часто использовались российские и восточноевропейские виды вооружения. Также имеются различные средства навигации и связи. Каждая из рот имеет специальное легко-водолазное, горное, десантное снаряжение, в том числе парашюты для выполнения затяжных прыжков, джипы для пустынного и горного патрулирования, каяки, моторные и надувные лодки, патрульные катера, средства подводной доставки.

Сегодня из состава SASR сформирована одна из двух элитных тактических штурмовых групп (Tactical Assault Groups – TAG), другая группа сформирована из состава 4-го батальона Королевского австралийского полка (коммандос). Прежде чем боец SASR получит право участвовать в контртеррористических операциях, он должен отслужить в подразделении не менее двух лет.

В 2005 году появились сведения, что спецназовцев SASR тренируют, имитируя пытки в «Абу Граиб». Об этом написала Weekend Australian, цитируя ответ министра обороны Австралии Роберта Хилла парламенту страны. По словам министра, подобные методы практикуются при психологической подготовке бойцов – в частности, при моделировании ситуации, когда солдат попадает в плен и находится на допросе. С целью достижения реализма ситуации солдата могут раздеть догола, а также усиливать давление при помощи собак, – которых, правда, держат во время тренинга на коротком поводке. В ответ президент Совета по гражданским свободам штата Нью-Уэльс Камерон Мерфи заявил, что подобные тренировки надо немедленно прекратить. По его словам, правительство не извлекло никаких уроков из скандала с пытками в иракской тюрьме Абу Грейб: «У нас нет права обращаться с собственными солдатами подобным образом».

Полки коммандос КСО являются сравнительно новыми частями сил специальных операций и несколько отличаются от подразделений рейнджеров армии Австралии. Коммандос не являются морскими пехотинцами и более схожи с солдатами подразделений сил разведки оперативных соединений. Хотя между австралийскими и английскими подразделениями коммандос имеется определенная схожесть, тем не менее есть существенные отличия в отборе личного состава, а по сравнению с американскими рейнджерами они обладают более широким диапазоном возможностей.

Коммандос Австралии являются более универсальными солдатами, чем личный состав полка SAS, тяготеющий, в основном, к решению задач глубинной разведки и специальной войны. Официально коммандос являются наиболее агрессивным элементом КСО и предназначены для наступательных и спасательных операций с морским уклоном, аналогично американским SEAL. Действуя в составе как крупных, так и мелких отрядов, они способны выполнять масштабные и небольшие рейды, диверсии и разведывательные задачи в тылу противника в различных условиях тактической обстановки.

Учебный режим желающих служить в подразделениях коммандос после базовой и повышенной пехотной подготовки (3 месяца) длится дольше подготовки пехотинца американской армии и примерно соответствует учебному режиму стрелка морской пехоты США. До того как кандидат будет допущен к вступительному тесту, он проходит еще 2-месячный курс улучшенной подготовки. Прошедшие вступительный тест кандидаты направляются на 3-недельные курсы коммандос. К этому времени уже отсеивается от 60 до 80% кандидатов, как и при отборе в подразделения «зеленых беретов» армии США. Обычно после курсов коммандос остается 50–70% допущенных к ним кандидатов. До окончания этого курса кандидаты проходят тесты на преодоление страхов, которые могут помешать в дальнейшем выполнении их задач. В ходе

некоторых из них необходимо, в частности, проползти в темноте около 100 м внутри зарытой в землю трубы, спуститься с высокой башни и проплыть ночью 400 м в 1 км от берега. Первая неделя курса очень похожа на «адскую неделю» (Hell Week) ССО США или сокращенную версию кадрового курса разведчиков-диверсантов SAS, в ходе которой отсеивается большинство кандидатов. Следующие 2 недели продолжается проверка физических и умственных способностей кандидатов. Все это заканчивается полевыми учениями. Успешно окончившим курс командос вручается зеленый берет (Command Sherwood), и они впоследствии циклично повышают свое мастерство, обучаясь в школах амфибийных операций и на курсах ведения боевых действий в населенных пунктах.

Квалификационная нашивка парашютиста

1-й полк командос резерва ССО состоит из двух отдельных рот: 1-я рота дислоцируется в Мосмен (Новый Южный Уэльс), а 2-я – в Уильямтаун (Виктория). Обе роты имеют одинаковые стандартные учебные программы и одинаковое вооружение.

После того как на силы специальных операций были возложены задачи борьбы с терроризмом, подразделения командос стали также подразделениями полевой разведки и снайперов.

Отбор и тренировка личного состава 1-го и 4-го полков командос полностью аналогичны и проводятся совместно в тренировочном центре ССО в Синглтон (Новый Южный Уэльс).

До получения зеленого берета кандидаты проходят: курсы оружия и снаряжения; учебный курс; курс высадки/подъема на вертолете с помощью троса; курс боевых действий командос в населенных пунктах; базовый курс парашютной подготовки ССО, включая посадку на воду; курс амфибийной подготовки; курс прыжков с зависшего на небольшой высоте вертолета и подъема на вертолет быстродействующей лебедкой.

Кроме того, для получения специализации они проходят один из следующих курсов: подрывного дела, связи и снайперской подготовки.

Имеются также курсы повышения квалификации командос, которые готовят разведчиков, специалистов по спецоружию, минометчиков, снайперов, альпинистов ССО, имеющих навыки проведения операций в горах и в холодную погоду, старшин десантно-высадочных катеров. На курсах обучают выживанию в боевых условиях и иностранным языкам. Дальнейшие специализированные курсы готовят инструкторов альпинизма, парашютизма и мастеров-парашютистов, рукопашного боя, подрывников, амфибийных операций, спецоружия, выживаемости и боевых действий в горах, инструкторов по спуску/подъему на тросах, а также командиров секций командос и пехотных взводов. Кроме того, готовятся инструкторы по оказанию военной помощи, тренировкам и взаимодействию с подразделениями иностранных государств.

Квалификационный знак боевого пловца

Прежде чем попасть на некоторые из этих курсов повышенной специализации, личный состав несколько лет служит в своих подразделениях.

Особенно сложно попасть на курсы разведки и контртерроризма, на которых личный состав интенсивно готовится для использования с кораблей ВМС и быстроходных катеров ССО.

Полк быстрого реагирования ССО численностью в 300 человек был сформирован недавно в Сиднее как полк коммандос и предназначен для использования в основном в анти-террористических операциях в чрезвычайных ситуациях, особенно в условиях химической и биологической угрозы. Рассматривается вопрос об увеличении численности личного состава антитеррористических подразделений в ближайшее время по крайней мере еще на 310 человек, и в течение следующих 4 лет предусмотрено увеличить численность ССО еще на 150 человек.

В Австралии имеются отличные объекты для тренировок ПТГ, в том числе новый комплекс военных операций и уличных боев в Холсвефи в районе Сиднея, где имеется полигон захвата самолетов и строится новый тренировочный центр морских операций.

Для службы в антитеррористических группах специально отобранный личный состав ССО проходит дополнительную антитеррористическую подготовку, хотя в принципе он уже имеет практические навыки в выполнении задач борьбы с терроризмом. Личный состав ПТГ имеет такой же опыт высадки в район боевого применения, как и разведчики-диверсанты SAS и коммандос ССО, в том числе в затяжных парашютных прыжках, вертолетном и подводном десантировании, а также высадке на надувных катерах «Зодиак».

Для совершенствования подготовки и отработки взаимодействия личного состава ПТГ Австралии широко практикуется совместная тренировка и взаимная стажировка с такими известными иностранными антитеррористическими подразделениями, как американская «Дельта», 6-й отряд SEAL, английский SAS и аналогичные подразделения европейских стран.

Отряды подводного разминирования полностью аналогичны старым американским отрядам подводных подрывных работ, которые в 1983 году были объединены с отрядами SEAL, однако имеют на несколько месяцев более длительную программу подготовки, чем SEAL, и обучены как для скрытного проникновения под водой, так и для ведения боевых действий на поверхности воды и на суше.

ОПР состоит из четырех тактических элементов (команд): штаб; команда противоминной обороны; команда морских тактических операций; команда подводного ремонта боевых повреждений.

Эти команды могут действовать самостоятельно или во взаимодействии с другими силами вооруженных сил Австралии. ОПР имеют возможность осуществлять погружения на глубины до 54 м. В будущем планируется осуществлять погружения на глубины до 90 м. В ОПР задачи специальных операций выполняет команда морских тактических операций (МТО – Marine Tactical Operations), личный состав которой имеет хорошие практические навыки в использовании стрелкового оружия, боевом выживании и различных способах высадки, парашютировании, а также скрытном выполнении задач гидрографической разведки.

Поступающие на службу в ВМС Австралии проходят 11-недельный базовый курс в Вестерн Порт-Бей (Виктория). Желающие служить в ОПР проходят затем 43-недельную программу подготовки квалифицированного водолаза, которая включает: 4-недельный базовый курс морской службы, 4-недельный курс использования стрелкового оружия, 3-недельный курс легких водолазов с использованием дыхательных аппаратов открытого типа, 2-недельный отборочный приемный тест подводного разминирования. После этого проходится 34-недельный базовый курс подводного разминирования. Кроме того, личный состав ОПР проходит ряд курсов в армейском учебном центре в Синглтоне, включающих, в частности, курс разведывательного выживания. Не прошедшие отборочный приемный тест подводного разминирования либо меняют свою специализацию, либо покидают ВМС. Срок контракта на службу в ОПР для офицеров и рядовых составляет 6 лет.

Боевое применение ССО Австралии начали использоваться в боевых действиях с самого начала их создания самостоятельно и во взаимодействии со своими союзниками еще с вьетнамской войны. В частности, в ходе этой войны 25 военнослужащих ССО Австралии были награждены правительственными наградами. С 1998 года австралийские ССО принимали участие практически во всех боевых действиях коалиционных сил западных стран: дважды в Ираке, Кувейте, Афганистане.

Так, в операции «Несокрушимая свобода» в составе оперативной группы ССО коалиции находились 500 человек, в том числе 150 разведчиков-диверсантов австралийского полка SAS, а остальные – из 4-го полка коммандос и полка быстрого реагирования. Боевые задачи выполняла также авиаэскадрилья вертолетов CH-47D «Блэк Хоук» из 5-го авиаполка BBC.

В Кувейте в феврале 1998 года оперативная группа полка SAS Австралии численностью в 110 человек участвовала в поиске и спасении экипажей сбитой в тылу иракцев авиации стран антииракской коалиции. Австралийцы в составе оперативной группы осуществляли ограниченные боевые действия, агрессивное патрулирование, защиту и охрану объектов, разминирование, а также использовались в качестве сил быстрого реагирования. В частности, они участвовали в захвате одной из иракских авиабаз в то время, когда почти вся авиация BBC Ирака еще могла летать. В другой раз подразделение ОПР совместно с американскими SEAL участвовали в поиске и уничтожении морских мин в бухте порта Умм-Каср.

При охране иракско-сирийской границы оперативная группа полка SAS захватила группу из 60 иракских старших офицеров, пытавшихся перейти на сирийскую сторону. В сентябре 1999 года, во время конфликта в Восточном Тиморе, австралийские спецназовцы совместно с подразделениями ССО Франции, Португалии, Норвегии, Новой Зеландии, Танзании и Филиппин принимали активное участие в специальных операциях, осуществляли патрулирование вдоль границы с Западным Тимором, в ходе которого произошло боевое столкновение с индонезийской полицией, которая в результате понесла потери.

ОПР в этом конфликте по заказу ВМС Австралии провел подводную гидрографическую разведку береговой линии и гаваней Восточного Тимора.

На Соломоновых островах ССО Австралии оказывали помощь в подавлении возросшей активности антиправительственных групп, благодаря чему агитаторы этих групп были быстро обезврежены, и это, как считают, позволило урегулировать конфликт малой кровью.

Личный состав ССО Австралии широко используется в качестве советников и инструкторов по подготовке спецназовцев ряда стран, в том числе Индонезии, островов Фиджи, Соломоновых островов, Таиланда, Камбоджи, Малайзии.

Командование вооруженных сил Австралии считает, что для поддержания сил специальных операций в высокой степени боевой готовности они должны использоваться в боевых действиях за границей как можно чаще, и осуществляет это при любом удобном случае. В последние годы особое внимание обращается на подготовку ССО к антитеррористическим операциям.

Бельгия

Силы специальных операций Бельгии представлены бригадой парашютистов-коммандос (пара-коммандос) и подразделением спецразведки. Они имеют высокий уровень подготовки личного состава, такую же высокую мобильность, огневую мощь и славную историю. Бельгийские пара-коммандос по решаемым задачам сопоставимы с американским полком рейнджеров, однако их подготовка, по мнению некоторых военных экспертов, несколько сложнее, чем у рейнджеров.

Командование специальных операций организовано по стандартам английской SAS. Оно сформировано на основе специальных разведывательных подразделений (групп) с голландским обозначением GVP (Gespecialiseerde Verkenning Ploegen) и французским обозначением ESR (Équipes Spécialisées de Reconnaissance). Задачи этих групп – наблюдение и сбор разведывательной информации. В составе командования имеется подразделение DAS (Detachment d'Agents de Sécurité), предназначенное для непосредственной защиты бельгийских посольств за рубежом.

Первая рота бельгийских парашютистов была создана в Великобритании 8 мая 1942 года из числа добровольцев, собравшихся со всего мира. После двух лет интенсивной подготовки под командованием капитана Блондила роту признали оперативным подразделением и в качестве «бельгийского эскадрона» включили в состав знаменитой «бригады SAS».

Бельгия является страной с конституционной монархией. Глава государства – король. Он же Верховный главнокомандующий. Высшие органы управления вооруженными силами – Министерство национальной обороны во главе с гражданским министром и Генеральный штаб, начальник которого является командующим всеми вооруженными силами.

Бельгия входит в состав НАТО и активно участвует в укреплении блока. На ее территории размещены высшие руководящие органы Североатлантического союза: Штаб-квартира совета НАТО, Комитет военного планирования и военный комитет, Штаб объединенных Вооруженных сил НАТО в Европе, штаб командования дальнего радиолокационного обнаружения и управления авиацией НАТО, объекты тылового обеспечения. Оперативная и боевая подготовка бельгийской армии проводится с учетом принятых в НАТО взглядов и стандартов.

В июле 1944 года группы первого бельгийского эскадрона были выброшены с парашютами во Франции для сбора разведывательной информации и выполнения диверсионных задач. Аналогичные десанты были выброшены в районы Французских Арденн, Бовэ (Франция), Гединн, Хоген Венен, Лимбург (Бельгия) и в Голландии недалеко от Фрисланда. Они действовали в интересах наступающих на севере союзных сил. В ходе наступления фон Рундштедта в Арденнах рота была перегруппирована и оснащена бронированными джипами. В качестве разведывательного эскадрона она выполняла задачи по обеспечению безопасности и вела разведку в интересах 6-й британской парашютной дивизии.

Квалификационная нашивка парашютиста

К началу апреля 1945 года это подразделение достигло численности и статуса полка, в состав которого входили три разведывательных отряда, дислоцированные на севере Голландии и в Германии. После капитуляции немецкой армии 8 мая 1945 года они принимали участие в контрразведывательных мероприятиях в Германии и Дании.

Бельгийский полк SAS является первым союзным подразделением, вступившим в Бельгию, и единственным бельгийским подразделением, которое принимало участие в боевых действиях в период с июля 1944 по май 1945 года. Парашютный полк SAS в июле 1945 года был расквартирован в Тервюрен и здесь сразу же приступил к боевой подготовке. В августе 1945 года был создан тренировочный центр SAS в Вестмалле, а 31 марта 1946 года он перебрался в Пуулсюр.

Декларацией принца-регента от 26 августа 1946 года полк награжден штандартом. В настоящее время штандарт хранится в 1-м парашютном батальоне. На полотнище вышиты названия районов, в которых воевали спецназовцы: Нормандия, Бельгия, Арденны, Эмден, Ольденбург. В 1953 году батальон был передислоцирован в Дист, где и находится в настоящее время. Бойцы носят в качестве головного убора красные береты, а также эмблему САС, которую они унаследовали от своих предшественников периода Второй мировой войны.

В отличие от парашютистов, формирование подразделения коммандос началось несколько позднее – в сентябре 1942 года. Первые добровольцы стали прибывать в Шотландию в местечко Акнакарри. По завершении подготовки они составили основу подразделения коммандос. В его состав вошли также добровольцы из других оккупированных стран: Франции, Голландии и Польши. Спустя год подразделение на кораблях было доставлено в Северную Африку, но сразу по прибытии было переброшено в Италию, где вошло в состав 8-й армии. В январе 1944 года подразделение было придано 5-й армии США и принимало участие в боевых действиях у реки Гарьяно. За операции в период 1943–1944 гг. подразделение попало в список отличившихся и получило право на начертание на своем штандарте названия страны, где оно храбро сражалось: «ITALY». В марте 1944 года бельгийское подразделение вошло в состав 4-й британской бригады коммандос, которая в то время базировалась в Югославии на острове Вис, использовавшемся партизанами Тито в качестве базы. Отсюда коммандос совершали рейды и активно действовали против германских кораблей в Адриатике. За эти операции подразделение вновь попало в список отличившихся и получило право начертать на своем штандарте «YUGOSLAVIA». В мае 1944 года часть вернулась в Англию, где была пополнена личным составом и прошла дополнительную подготовку. В ноябре 1944 года бельгийские коммандос принимали участие в высадке на остров Волчерен. Этот остров, оцетинившийся полевыми орудиями, представлял собой настоящую крепость, которая блокировала судоходство на реке Шилд и делала невозможным использование союзниками порта Антверпен. За эту операцию

коммандос вновь попали в список отличившихся на Волчерене. Так на штандарте появилось третье название «WALCHEREN». 15 мая 1944 года подразделение получило официальный статус полка коммандос.

В 1952 году все бельгийские парашютные части и части коммандос были сведены в полк пара-коммандос.

В 1955 году в Бельгийском Конго был сформирован 3-й батальон парашютистов, для формирования которого использовались подразделения 1-го батальона парашютистов и 2-го батальона коммандос. 3-й батальон бельгийских парашютистов свято следует традициям добровольческого корпуса, действовавшего в Корее, и не раз оказывавшегося в списках отличившихся.

В 1960 году, в период войны за независимость в Бельгийском Конго, 3-й батальон парашютистов принимал участие в воздушно-десантных операциях в Киквите, Инду и в Манону, а также совершил рейд в Доканду и Косонго.

В 1962 году батальон оставил свою базу в Бурунди и был переброшен в Бельгию, где разместился в новых казармах Ломбарсиде.

В 1963 году город Кортрейк стал новой базой для батальона. В 1977 году состоялся очередной переезд, на этот раз в Кемпен – лесной район вблизи датской границы. Новым домом для спецназовцев стал бывший британский склад боеприпасов недалеко от села Тилен.

В 1983 году батальон был удостоен чести принять в свои ряды принца Бельгии Филиппа в качестве командира одного из взводов. Казармы, где сейчас размещается батальон, носят имя капитана Пьера Гаилли, который погиб в бою во время корейской войны в 1953 году. На штандарте батальона начертаны места, где его прародитель – добровольческий корпус – отличился в боях в Корее: IMJIN, HAKTANG-NI, CHATKOL, KOREA, Campagne de Coree 1951–1953.

Пулеметчик 1-го батальона парашютистов на огневой позиции

Полк пара-коммандос имеет богатый опыт участия в боевых действиях. Так, в 1960 году в Конго 1-й батальон парашютистов освобождал европейских поселенцев в осажденном Лулуабурге. А также проводил операции в Элизабетвиле и Джадотвиле. В 1961 и 1962 годах в Руанде и в Бурунди он занимался восстановлением общественного порядка.

В ноябре 1964 года в Конго батальон проводил гуманитарную операцию, в ходе которой были освобождены сотни заложников в Стэнливиле и Паулюсе. Менее чем за 48 часов батальон выбросил два парашютных десанта. В этих операциях, которые назывались «Красный дракон» и «Черный дракон», также принимали участие подразделения 3-го батальона парашютистов и 12-я рота 2-го батальона коммандос.

В мае 1978 года 1-й батальон парашютистов был переброшен в Заир. Во взаимодействии с половиной 2-го батальона коммандос и с 3-м батальоном парашютистов он провел операцию «Красная фасоль» и взял штурмом Колвези, откуда впоследствии были эвакуированы около 2000 иностранцев.

В 1979 году 2-й батальон был направлен в Заир для оказания помощи подразделениям армии Заира.

В 1990 году 2-й батальон коммандос вместе с разведывательным эскадроном, 22-й ротой и 15-й ротой 3-го парашютного батальона принимал участие в гуманитарной операции «Зеленая фасоль» в Руанде.

В сентябре 1991 года в ходе операции «Синий луч», которую проводил полк пара-коммандос в Заире, 1-й и 2-й батальоны обеспечивали эвакуацию европейцев из Колвези, Лубумбаши, Ликаси и Киншасы. В том же году штабы рот 3-го батальона, усиленные 17-й ротой, были направлены в Иран для участия в операции «Голубая ложа» по поддержке курдских повстанцев.

В этот период полк был усилен противотанковой ротой, батареей полевой артиллерии и разведывательным эскадроном. В ноябре 1991 года полк пара-коммандос вместе с приданными подразделениями обеспечения и поддержки был преобразован в бригаду.

Одним из подразделений, вошедших в бригаду пара-коммандос, стал 3-й разведывательный парашютный полк, имевший давнюю и славную историю.

Прародителем 3-го разведывательного парашютного полка является полк бельгийских карабинеров, который создан королевским указом от 7 сентября 1814 года и был предтечей 3-го уланского полка. 5 мая 1816 года военный министр установил единую систему нумерации для кавалерийских полков, в результате чего полк стал называться полком бельгийских карабинеров № 2 и под этим наименованием принимал участие в битве при Ватерлоо 18 июня 1815 года. В 1863 году, в результате реорганизации кавалерии, полк преобразован в 3-й уланский полк, принимавший участие в Первой мировой войне 1914–1918 гг.

В 1935 году было принято решение о моторизации кавалерии, и в 1938 году 3-й уланский полк получил на вооружение мотоциклы и небольшие гусеничные машины. В ходе Второй мировой полк также отличился на различных полях сражений.

В 1950 году полк стал танковым. В период «холодной войны», вплоть до падения Берлинской стены, он неоднократно реорганизовывался и перевооружался. В 1978 году полк перешел под командование разведывательных войск и переместился в Спич.

После реорганизационных мероприятий 1 ноября 1991 года (создания бригады пара-коммандос), 30 апреля 1992 года 3-й уланский полк был расформирован. Его имя, штандарт и традиции впоследствии принял разведывательный эскадрон пара-коммандос.

В 1992 году 1-й батальон парашютистов совместно с американцами принимал участие в операции по принуждению к миру в Сомали под названием «Возрожденная надежда». В январе 1993 года 3-й батальон парашютистов возвратился в Африку для проведения операции «Солнечная зима» в столице Конго – Браззавиле. С августа по декабрь 1993 года 2-й и 3-й батальоны принимали участие в миротворческой операции ООН «UNOSOM» в Сомали.

С 1993 по 1994 год в Руанде 1-й батальон осуществлял операцию «UNAMIR» по поддержанию мира в рамках миссии ООН. Одна из задач называлась «Чистый коридор», в ходе которой батальон должен был обеспечить безопасность движения по дороге, идущей с севера, для того чтобы батальон патриотического фронта Руанды мог пройти в Кигали для проведения переговоров.

В апреле 1994 года 2-й батальон коммандос совместно с 3-м батальоном пара-коммандос принимал участие в операции «Silver Back», в ходе которой помогал эвакуировать граждан Бельгии и других стран.

Военнослужащий разведывательного эскадрона пара-коммандос в период проведения операции «Возрожденная надежда» по принуждению к миру в Сомали

24 марта 1997 года в Конго 1-й батальон парашютистов совместно со 2-м батальоном коммандос, а также 22-й ротой 3-го батальона, усиленной личным составом 15-й роты, принимал участие в миссии «Green Stream» («Зеленый поток»). Батальон был переброшен в Браззавиль и Пуэнт-Нуар с тем, чтобы подготовить эвакуацию европейцев из Заира. Также подразделения бригады принимали участие в миротворческой операции в Боснии.

В настоящее время бригада пара-коммандос дислоцируется на всей территории Бельгии и состоит из трех пехотных батальонов пара-коммандос, 3-го парашютного полка улан, батареи полевой артиллерии, 35-й батареи ПВО, 14-й инженерной роты, 210-й роты тылового обеспечения и 16-й медицинской роты.

1-й батальон парашютистов расположен в городе Дист, укомплектован добровольцами и насчитывает около 500 человек. Весь личный состав имеет квалификацию парашютистов-коммандос. Батальон состоит из штабной роты и четырех пехотных рот. В свою очередь, штабная рота состоит из управления роты, взвода обеспечения, взвода обслуживания, секции медицинской поддержки, минометного взвода, который в зависимости от задач может иметь шесть 81-мм минометов или шесть 105-мм минометов. При этом пехотная рота состоит из управления роты и двух пехотных взводов. Третий пехотный взвод разворачивается в случае военной угрозы или с началом войны. Взвод состоит из двух пехотных секций и противотанкового отделения, состоящего из двух расчетов ПТУР «Милан».

На батальон ложится часть задач, стоящих перед бригадой. В частности, батальон входит в состав союзного командования мобильных сил в Европе в качестве подразделения немедленного реагирования.

В составе многонационального центра резерва является подразделением быстрого реагирования. Батальон является частью бельгийских сил вмешательства.

Для решения указанных задач 1-й батальон парашютистов может участвовать в воздушно-десантных, аэромобильных или обычных пехотных операциях. Кроме этого, батальон может быть привлечен к выполнению аварийно-спасательных работ и к операциям по поддержанию мира.

Каждый боец батальона должен пройти ежегодное медицинское обследование и сдать фитнес-тесты на годность к службе. Чтобы подтвердить свою квалификацию парашютиста-коммандос, каждый военнослужащий батальона должен выполнить не менее четырех прыжков с парашютом.

В связи с большим количеством задач, которые могут быть поставлены перед батальоном, его подготовка характеризуется разнообразием. Ежегодно батальон направляется на учения близ города Оттербурн (Великобритания) для закрепления и развития уровня пехотной тактики и порядка применения техники. В течение всего года каждая из рот отрабатывает программу подготовки коммандос и парашютистов как самостоятельно, так и в составе батальона, принимая участие в совместных занятиях по альпийской подготовке. Несколько раз в году каждая рота имеет возможность пройти подготовку по программе обмена опытом с иностранными подразделениями как в Бельгии, так и за рубежом.

Штатная структура 2-го батальона коммандос похожа на структуру парашютных батальонов. Имеет некоторое отличие в подготовке личного состава.

После периода интенсивной физической и психологической подготовки в «Центре подготовки коммандос на Марш-ле-Дам» успешно прошедшие учебный курс имеют право на получение свидетельства, позволяющего носить эмблему коммандос – кинжал, вышитый на куске черной ткани. Эта эмблема носится на правом рукаве рабочей формы, а также на правом рукаве мундира. Каждый стажер должен совершить восемь прыжков с парашютом (прыжок ночью, из стратостата, из самолета С-130 и прыжки с полным боевым снаряжением), после чего ему вручается специальный значок с изображением «крылышек».

В настоящее время 2-й батальон коммандос дислоцируется во Флавайне.

В вооруженных силах Бельгии в начале девяностых было сформировано новое парашютное подразделение специальных операций, сочетающее в себе возможности подразделений глубинной разведки и разведчиков-следопытов. Оно состоит из 80 солдат и дислоцируется во Флавайне и Намене. Подразделение было развернуто в ходе операции «Возрождение надежды» в Сомали и успешно действует уже в течение 16 лет.

Формально подразделение специального назначения входит в состав 2-го батальона и подчиняется командиру батальона в вопросах внутреннего распорядка и службы, но, при выполнении задач, действует, как правило, самостоятельно. Подготовка, оснащение и назначение спецназовцев отличаются от обычных коммандос. Подразделение выполняет задачи разведчиков-следопытов и глубинной разведки. Следопыты являлись подразделением, которое входило в состав 2-го батальона коммандос, поэтому 2-й батальон являлся разведывательным. Следопыты действуют обычно группами по шесть человек, и их задачи схожи с теми, что есть у следопытов или подразделений ССО армии США. Подразделение глубинной разведки действует четверками, подобно британской SAS, и напоминает ее также по ряду других признаков.

3-й батальон парашютистов состоит из штабной роты и трех рот парашютистов. Штабная рота состоит из управления роты, взвода связи, минометного взвода, взвода обеспечения, взвода обслуживания и медицинской секции. Каждая рота парашютистов включает в себя управление роты, секции обеспечения и три взвода парашютистов. Взвод парашютистов, в свою очередь, состоит из двух пехотных секций и противотанковой секции.

Каждая рота имеет в своем штате автомобильную и другую технику: джип «ILTIS», легкие грузовики UNIMOG, грузовики MAN, десятиместные и трехместные надувные лодки. Для выполнения поставленных задач на вооружении роты имеется разнообразное вооружение: ПУ ПТУР «Милан», тяжелые 12,7-мм пулеметы, 60-мм минометы, легкие 7,62-мм пулеметы

MAG; 5,56-мм пулеметы MINIMI и снайперские винтовки AW. Основным стрелковым оружием пара-коммандос является 5,56-мм винтовка FNC. На вооружении минометного взвода штаба, в зависимости от стоящих перед ним задач, может находиться шесть 105-мм минометов или шесть 81-мм минометов.

2-й парашютный полк улан является разведывательным подразделением бригады пара-коммандос. Он состоит из штаба, эскадрона штаба и обслуживания, двух разведывательных эскадронов. В свою очередь, разведэскадроны состоят из трех разведывательных взводов и противотанкового взвода.

В ходе классических воздушно-десантных операций перед 3-м полком улан-парашютистов могут стоять задачи по обеспечению безопасности территории и ведению разведки.

На вооружении полка находится разнообразная техника и вооружение: 12 ПТУР «Милан», 100 пулеметов, 76 джипов, 18 грузовиков, 14 грузовиков UNIMOG.

В каждом взводе есть семь джипов «ILTIS». Один джип у командира взвода и по два в каждой из трех секций взвода. Джипы разведывательных взводов оборудованы пулеметами MAG и MINIMI. Во взводе есть один снайпер. На джипах противотанкового взвода установлены ПУ ПТУР «Милан». Закрытая кабина джипа защищает экипаж от огня стрелкового оружия.

В 1972 году для повышения огневой мощи подразделений, входящих в состав союзного командования и европейских мобильных сил, полковник Сегерс предложил сформировать в составе бельгийского полка пара-коммандос огневой артиллерийский взвод. 14 мая 1973 года это подразделение под командованием коменданта Хенрота было создано в порядке эксперимента.

Подготовка артиллеристов началась под руководством инструкторов военного училища полевой артиллерии. После того как личный состав нового артиллерийского подразделения успешно выполнил упражнения боевых стрельб, взвод был включен в состав полка пара-коммандос в качестве отдельного подразделения. Впоследствии на его базе была сформирована батарея полевой артиллерии. С 1 января 1994 года в состав батареи входят два огневых взвода, по шесть орудий в каждом. Именно тогда была предусмотрена возможность действовать батарее как в качестве отдельного подразделения огневой поддержки, так и в качестве парашютно-десантного подразделения в пешем строю. С 1 января 1995 года батарея получила новое название: «батарея полевой артиллерии пара-коммандос». Это подразделение способно действовать по своему основному предназначению – выполнять задачи артиллерийской поддержки, но помимо этого личный состав обучен действовать и как обычное парашютно-десантное подразделение. Батарея состоит из командира и управления батареей, а также двух огневых взводов по шесть орудий в каждом. Поскольку батарея должна быть способна действовать автономно, в ее штат также входят следующие подразделения: отряд наблюдения и связи, командный пункт расчета данных для стрельбы различными боеприпасами, секция боеприпасов, медицинская секция, секция учета кадров.

В конце 1997 года на вооружение батареи поступило 12 новых 105-мм буксируемых пушек GIAT. Пушки могут перебрасываться по воздуху. Время приведения орудия в боевое положение из транспортного – менее 60 сек. Для обслуживания орудия в кризисной ситуации достаточно всего трех человек. В мирное время расчет каждого орудия состоит из пяти человек. Исходные данные для стрельбы рассчитываются на командном посту при помощи специальной программы «Artyfire», установленной на защищенных ноутбуках и разработанной специально для новых пушек GIAT. Передовые наблюдатели имеют на вооружении лазерные дальномеры «Laser Oldelft», которые позволяют определить дальность до цели, удаленной до 10 км, с точностью до 10 м. Наблюдатели используют приборы, оборудованные гонио- и гироскопами, а также современными приборами GPS.

35-я батарея ПВО пара-коммандос была сформирована 1 июля 1994 года. В 1997 году в рамках военного партнерства батарея начала сотрудничество с 35-м артиллерийским парашютным полком Франции, которое продолжается и поныне. В рамках партнерства на вооружение батареи поступили легкие УР ПВО «Мистраль» французского производства. Личный состав батареи размещен в Кнесселаере в Германии. Батарея является единственной частью бригады пара-коммандос, которая постоянно дислоцируется за границей.

Батарея предназначена для прикрытия подразделений бригады от ударов с воздуха и воздушной разведки противника, прикрытия от ударов с воздуха аэродромов взлета подразделений бригады и площадок приземления, находящихся в передовых районах уязвимых точек или объектов, а также активного участия в общей системе ПВО.

Батарея ПВО организационно состоит из командира и управления роты, взвода управления огнем и трех огневых взводов ПВО, каждый из которых включает в себя две секции ПВО, состоящие из трех огневых постов. Для отработки огневых задач по прикрытию подразделений бригады от ударов с воздуха на Крите проводятся учения ПВО. Полевые учения проводятся или в составе бригады, или в составе многонациональной дивизии.

Навыки пара-коммандос также постоянно поддерживаются на высоком уровне. Личный состав постоянно отрабатывает скалолазание в районе Рейна. Интенсивная подготовка по программе коммандо проводится в течение недели один раз в год в учебном центре коммандо в Марш-Ле-Дам. Прыжки с парашютом личный состав выполняет ежемесячно в учебном центре Шаффен.

Основное вооружение батареи – 18 пусковых установок «MISTRAL». Батарея также имеет три командных центра, каждый из которых оборудован РЛС обнаружения.

Комплекс «MISTRAL» перевозится на легких грузовиках. Тренировки по занятию огневых позиций в позиционном районе проходят в составе подразделения.

14-я инженерная рота пара-коммандос в 1960 году выделяется из состава 1-го инженерного батальона, дислоцированного в Вестхофене (Германия), в отдельную инженерную роту 4-й бронепехотной бригады. 24 апреля 1961 года рота переезжает в Арользен, недалеко от бывшей немецкой внутренней границы.

В 1991 году, в связи с падением «железного занавеса» и изменившейся политикой в области европейской безопасности, 4-я бронепехотная бригада была расформирована. В июне 1992 года инженерная рота переехала в Эмблем близ Антверпена, чтобы войти в состав вновь сформированной бригады пара-коммандос. В связи с дальнейшей реорганизацией бельгийской армии в мае 1994 года, рота вместе со штабом бригады, медицинской ротой и ротой тылового обеспечения передислоцировалась в современные казармы в Хеверли близ г. Левен. Основной задачей роты является инженерное обеспечение подразделений бригады и подразделений многонациональной дивизии.

Весь личный состав инженерного взвода имеет квалификацию пара-коммандос. 14-я инженерная рота пара-коммандос для выполнения стоящих перед ней задач имеет в своем распоряжении широкий спектр инженерного оборудования и техники. В распоряжении каждого саперного отделения находятся два грузовика UNIMOG. Один из них радиофицирован и используется для перевозки войск, а другой является инженерным автомобилем, оборудованным лебедкой для перевозки мин и взрывчатых веществ.

Транспортный и инженерный взводы имеют в своем составе два 22-тонных и шесть 18-тонных трейлеров, пять грузовиков с краном, два грузовика «VOLVO», четыре многоцелевых трактора «JCB» и «CASE», два минных заградителя «MATENIN», 7 надувных лодок «ZODIAC Mk IV HD» с двумя 70-сильными лодочными моторами, каждая из которых может транспортировать 15 полностью вооруженных бойцов и один компрессор «ATLAS COPCO». Помимо этого, в распоряжении боевых пловцов – шесть каяков и три лодки «SILLINGER» с 40-сильными подвесными моторами.

210-я рота тылового обеспечения пара-коммандос создана в рамках общей реструктуризации тыловых подразделений 1 июля 1983 года. Вновь созданная 210-я рота тылового обеспечения вошла в состав 18-го батальона тылового обеспечения, штаб которого размещен в Люденшиде. В военное время 210-я рота должна осуществлять материально-техническое обеспечение подразделений группы разведки. Группа разведки была распущена после падения «железного занавеса» и в 1991 году 210-я рота была включена в состав бригады пара-коммандос.

16-я медицинская рота пара-коммандос организационно состоит из трех взводов:

- штабной взвод, включающий в себя штабную секцию, секцию связи, секцию снабжения, секцию медицинского снабжения и секцию обслуживания;
- медицинский взвод, состоящий из командной секции, трех десантируемых с парашютом хирургических бригад, одной десантируемой медико-хирургической бригадой, психологической секцией и секцией дантистов;
- эвакуационный взвод.

В мирное время медицинский персонал роты (хирурги, анестезиологи и медицинские сестры) работает в военном госпитале в Брюсселе, где поддерживает и развивает свои профессиональные навыки и знания. Весь личный состав медроты получает медицинское образование, а большинство солдат выполняют обязанности в гражданских больницах (в бригадах экстренной помощи), с тем чтобы сохранить свои медицинские навыки и знания.

Личный состав подразделений бригады проходит необходимую подготовку в парашютном учебном центре и в центре подготовки коммандос.

Учебный центр коммандос расположен вдоль реки Маас примерно в 6 километрах от г. Намюр и окружен отвесными 80-м скалами. Наличие гор и реки создает благоприятные условия для организации специальной подготовки коммандос. Здесь отрабатывают технику восхождения на горные вершины, военную топографию, преодоление препятствий и форсирование рек. Близость лесистой и холмистой местности Арденн позволяет проводить тактические учения и учебные рейды.

Учебный центр имеет два основных места дислокации в районе учений Марш-Ле-Дам недалеко от замка Аренберг и на северном берегу реки Маас. Численность постоянного состава центра составляет около 170 человек. С прибытием участников тренинга общая численность центра возрастает до 420 человек.

После завершения подготовки в учебных центрах кандидаты в бригаду пара-коммандос присоединяются к своим частям, где они продолжают обучение по программе специализации и обучения в составе подразделения. Эта подготовка продолжается вплоть до уровня бригады и включает в себя различные методы: прыжки с парашютом, высадку десанта посадочным способом как из самолетов, так и из вертолетов. Общая учебная программа рассчитана на трехлетний цикл. Некоторые программы повторяются каждый год, например, специфические учения пара-коммандос, которые проводятся как в Бельгии, так и за рубежом.

Бригада пара-коммандос тесно взаимодействует с 15-м транспортным крылом ВВС Бельгии и имеет высокий уровень оперативной готовности. Бригада может быть введена в действие в весьма короткие сроки и поэтому хорошо подходит для формирования подразделений вмешательства. Бригада пара-коммандос является одним из бельгийских соединений, входящих в объединенные вооруженные силы НАТО, и находится в постоянной готовности к немедленному выполнению задач сил быстрого реагирования.

В ВМС Бельгии силы специального назначения представлены группами боевых пловцов, которые используются главным образом для обеспечения противоминных операций минно-тральных сил.

МВД Бельгии в качестве спецназа имеет специализированный эскадрон военной полиции SIE (Special Interventie Escadron), или EIS (Escadron d'intervention Special – по-французски). Общая численность личного состава эскадрона составляет 200 человек.

В обиходе, неофициально, эскадрон называют группой Diane (поскольку на его эмблеме изображена греческая богиня охоты Диана). Также известен он как группа противодействия терроризму. Эскадрон создан в 1974 году после трагедии, произошедшей на Мюнхенских Олимпийских играх 1972 года. На подразделение одновременно возложены функции противотеррористической охраны важных объектов инфраструктуры страны и общей борьбы с терроризмом. В данный момент управление группой осуществляет МВД, но до 1994 года она находилась под началом верховного военного командования (не исключается переподчинение).

В зависимости от обстановки группа может переходить под оперативное управление Министерства юстиции и использоваться для ареста криминальных элементов аналогично германской группе GSG-9 пограничной службы. Обычно же эскадрон действует как группа борьбы с терроризмом, решает задачи, аналогичные задачам американского ФБР, может работать во взаимодействии со службой госбезопасности. В этом случае группа может выполнять указания, исходящие непосредственно от администрации премьер-министра. Группа состоит из трех базовых отрядов: наблюдения, боевой поддержки и обеспечения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.